

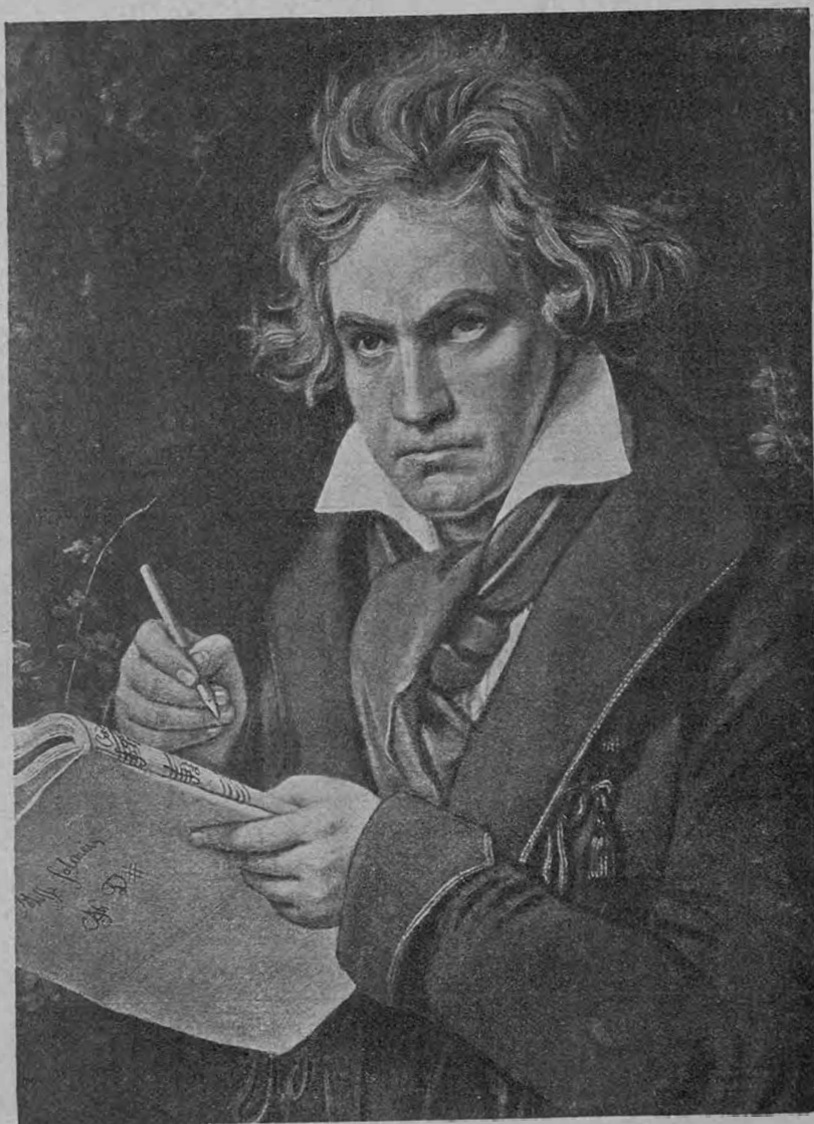
Подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

РАМПА

№ 38.

и ЖИЗНЬ

1911.

Бетховень.

(Къ Бетховенскому циклу Симфоническихъ концертовъ
Сергѣя Кусевицкаго.)

МОСКВА

МОСКОВСКОЕ ФИЛАРМОНИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

сезонъ 1911—1912 гг.

ВЪ БОЛЬШОМЪ ЗАЛѢ РОССІЙСКАГО БЛАГОРОДНАГО СОБРАНІЯ ВОСЕМЬ СИМФОНИЧЕСКИХЪ СОБРАНІЙ

въ слѣдующіе дни: въ воскресенье 16-го и субботу 29-го октября, въ субботу 5-го и 12-го ноября, въ воскресенье 11-го и 18-го декабря 1911 г., въ субботу 7-го и 14-го января 1912 г., подъ управленіемъ: В. Менгельберга, Л. Крейцера, Ф. Вейнгартнера, Э. Арбоса, С. Рахманинова (три концерта) и А. Зилоти. Солисты: г-жи Л. Марсель, Е. И. Збруева и В. Дамаевъ (пѣніе), Э. Изан, А. Ривардъ, Ж. Тибо и Б. Сиборъ (скрипка), П. Казальсъ (виолончель), г-жа Т. Лернеръ, гг. С. Рахманиновъ, А. Скрябинъ и А. Зилоти (ф.-п.) и хоръ Императорской оперы.

ПЯТЬ ЭКСТРЕННЫХЪ КОНЦЕРТОВЪ

(четыре камерныхъ и одинъ съ оркестромъ)

въ слѣдующіе дни: Понедѣльникъ, 31 октября, вторникъ, 13 декабря 1911 г., понедѣльникъ 9 и 16, и вторникъ 24 января 1912 г. Исполнители: г-жа Т. Лернеръ, гг. С. Рахманиновъ (Clavier-Abend), А. Зилоти (ф.-п.), Э. Изан, Ж. Тибо (скрипка), П. Казальсъ (виолончель).

—● Начало концертовъ въ 9 часовъ вечера. —●

Въ субботу, 28-го января 1912 г.

ЭКСТРЕННЫЙ СИМФОНИЧЕСКІЙ КОНЦЕРТЪ МУЗЫКАЛЬНО - ДРАМАТИЧЕСК. УЧИЛИЩА,

подъ управленіемъ директора А. А. Брандукова, съ участіемъ: ученицъ, учениковъ и оркестра учащихся.
Подробная программа будетъ объявлена особо.

Гг. абоненты 8-ми Симфоническихъ собраній пользуются правомъ безплатнаго входа на концертъ Муз. Др. Уч. и могутъ получать свои мѣста по предъявленіи сезонныхъ билетовъ до 30-го декабря 1911 г. (включит.) въ магазинъ К. Гутхейль (Кузнецкій мостъ). Со 2-го января 1912 г. не взятые билеты поступаютъ въ общую продажу. Цѣны абонементовъ на 8 симфоническихъ собраній: Нумерованныя мѣста партера всѣхъ рядовъ (стулья)—30 р.; нумерованныя мѣста на хорахъ: 1-го ряда—30 р., 2-го ряда—21 р.; входные (нумерованныя)—16 р. Цѣны абонементовъ на 5 экстренныхъ концертовъ: Кресла съ 1-го по 8-й рядъ—28 р.; нумерованныя мѣста партера всѣхъ рядовъ (стулья)—16 р. 50 к.; нумерованныя мѣста на хорахъ: 1-го ряда—16 р. 50 к.; 2-го ряда—11 р.; входные (нумерованныя)—4 р. Гг. почетные, действительные члены и почетные посѣтители, платящіе 100 р., имѣютъ свои мѣста въ креслахъ на всѣ концерты Общества. Гг. пропозгодіе абоненты нумерованныхъ мѣстъ въ залѣ и на хорахъ имѣютъ право возобновлять свои билеты по 30 сентября включительно. Со 2-го окт. невозобновленные мѣста поступаютъ въ общую продажу. Гг. абоненты 8 симфоническихъ собраній имѣютъ право получить свои мѣста на экстренные концерты до 15-го окт. включит., предъявивъ свои абонементные билеты; не взятые въ этотъ срокъ мѣста поступаютъ съ 17-го октября въ общую продажу. Абонементъ исключительно въ магазинъ К. А. Гутхейль (Кузнецкій Мостъ).

ТЕЛЕФОНЪ
35-23.

ОПЕРА С. И. ЗИМИНА.

(Театръ
Солодовникова.)

Открыта продажа билетовъ на слѣдующія оперы:

16-го—«Луиза». Оп. въ 4 дѣйст. и 5 карт., муз. Шарпантье. 17-го—«Генрихъ VIII». Оп. въ 4 дѣйст., муз. Сень-Санса. 18-го—утромъ по уменьш. цѣнамъ «Фаустъ». Веч. «Евгеній Онегинъ». 19-го—«Опричникъ». 20-го—«Луиза». 21-го—«Генрихъ VIII». 22-го—«Чю-чю-санъ». 23-го—«Опричникъ». 24-го—«Луиза». 25-го—утр. по уменьш. цѣнамъ: «Травиата». Веч.—«Богема».

Начало спектаклей въ 8 часовъ вечера. ■ Билеты продаются съ 10 часовъ утра до окончанія спектакля.

Дирекція С. И. Зимина.

Театральн. площадь.

ТЕАТРЪ К. Н. НЕЗЛОБИНА.

ТЕЛЕФОНЪ 71-61.

РЕПЕРТУАРЪ:

Въ пятницу, 16-го, въ 6-й разъ: „МЪЩАНИНЪ - ДВОРЯНИНЪ“. Ж. Б. Мольера. Въ субботу, 17-го сентября, въ 4-й разъ: „СНѢГЪ“. Ст. Пшибышевскаго. Въ воскресенье, 18-го сентября, въ 50-й разъ: „ОРЛЕНОКЪ“. Э. Ростана. Въ понедѣльникъ, 19-го сентября, въ 7-й разъ: „МЪЩАНИНЪ - ДВОРЯНИНЪ“. Ж. Б. Мольера. Во вторникъ, 20-го сентября, представлено будетъ для абонементовъ въ 1-й разъ новая пьеса Н. Черешнева: „ЧАСТНОЕ ДѢЛО“. Въ 4-хъ дѣйствіяхъ. Въ среду, 21-го сентября, въ 5-й разъ: „СНѢГЪ“. Ст. Пшибышевскаго. Въ четвергъ, 22-го сентября, въ 8-й разъ: „МЪЩАНИНЪ - ДВОРЯНИНЪ“. Ж. Б. Мольера. Въ пятницу, 23-го сентября, въ 2-й разъ: „ЧАСТНОЕ ДѢЛО“. Въ 4-хъ дѣйствіяхъ Н. Черешнева. Въ субботу, 24-го сентября, въ 51-й разъ: „ОРЛЕНОКЪ“. Э. Ростана. Въ воскресенье, 25-го—„АНФИСА“.

Продажа билетовъ съ 10 ч. утра до 6 ч. веч., а въ день спектакля съ 10 ч. утра до 10 ч. веч.

Управляющій театромъ П. Тунновъ.

Пом. Директора П. Мамонтовъ.

КОНЦЕРТЫ СЕРГЪЯ КУСЕВИЦКАГО.

1911—1912 г. (Сезонъ 3). Въ Большомъ залѣ Россійскаго Благороднаго собранія, 12-го и 26-го октября, 9-го и 23-го ноября и 7-го декабря 1911 г., 18-го января, 4-го и 5-го февраля 1912 г. Имѣютъ быть Восемь **АБОНЕМЕНТНЫХЪ СИМФОНИЧЕСКИХЪ КОНЦЕРТОВЪ** подъ управленіемъ А. Боданскаго. 3. Венделя, С. Кусевицкаго и А. Лядова, при участіи: Ю. Кульпъ, А. Пешдановой, Л. Собнова (пѣніе). Ф. Крейсслеръ, М. Эльманъ (скрипка), Э. Зауеръ, Р. Лорта, Э. Рнслеръ (ф.-п.), А. Саттасъ (органъ), оркестра Кусевицкаго и хора Васильева. Предполагаемые солсты въ Missa Solemnis Бетховена: А. Вольска, Е. Збруева, И. Алчевскій и Н. Сперанскій. Партію вокальнаго solo въ симфоніи Фаустъ—Ф. Листа псн. В. Дамасъ. Обмѣнъ прошлогоднихъ билетовъ на новые (до 20-го сентября 1911 г.) производится въ нотномъ магазинѣ Россійскаго Музыкальнаго Издательства (Кузнецкій Мостъ, д. Дамгаровыхъ. Телефонъ 217-07). Билеты не взятые до 20-го сентября, съ 21-го сентября поступаютъ въ общую продажу. Начало концертовъ въ 9 час. вечера. 20, 21, 23 и 24-го сентября 1911 г. въ Благородномъ Собраніи первый циклъ концертовъ, посвященныхъ произведеніямъ **БЕТХОВЕНА**, подъ управленіемъ **Сергѣя Кусевицкаго**. при участіи солиста Его Величества Л. Ауэра, профессора московской консерваторіи А. Гольденвейсера, М. Буткевича, Е. Збруевой, И. Алчевскаго, Н. Сперанскаго (фипалъ 9-й симфоніи), оркестра Кусевицкаго и хора Васильева.

ОБЕЗПЕЧЕННОЕ ЗАЛОГОМЪ

МОСКОВСКОЕ КОНЦЕРТНО-ТЕАТРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО

Тверская, д. 22, кв. 10. Тел. 37-62. Адресъ для телеграммъ: Москва, — ТЕАКО. Принимаетъ на себя устройство **КОНЦЕРТОВЪ**, составленіе труппъ оперныхъ, драматическихъ и опереточныхъ; устройство **БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХЪ КОНЦЕРТОВЪ** и организацию **ЛЮБИТЕЛЬСКИХЪ СПЕКТАКЛЕЙ**. Даетъ справки по вѣсѣмъ отраслямъ концертно-театрального дѣла. **ЗАПИСЬ АРТИСТОВЪ.**

ОБЩАЯ ТЕАТРАЛЬНАЯ КАССА.

Петровскія линіи, магазинъ № 7.
ТЕЛЕФОНЪ 207-89.

Продажа билетовъ во **ВСѢ ТЕАТРЫ** на **КОНЦЕРТЫ, СКАЧКИ, ПОЛЕТЫ** и т. п., доставка билетовъ **НА ДОМЪ**, исполненіе заказовъ по телефону. Касса открыта ежедневно отъ 9½ час. утра до 8 час. вечера.

ТЕАТРЪ „ЭРМИТАЖЪ“ КАРЕТНЫЙ РЯДЪ.

Малорусская труппа Д. А. ГАЙДАМАКИ, съ участіемъ извѣстн. артистовъ Ю. С. Шостаковской и Л. Я. Манько. Цѣны на всѣ спектакли значит. уменьш. Въ субботу, 24-го сентября, для отыритія спектаклей поставлено будетъ:

1) НЕСЧАСТНЕ КОХАННЯ.

Карт. народной жизни, въ 5-ти дѣйств., съ хорами, пѣніемъ и танцами, соч. Л. Я. Манько.

2. ВЕЧОРНЫЦЫ. Муз. карт. въ 1-мъ д. Въ воскресенье, 25-го сентября, **ПЕРВЫЙ ДЕННОЙ СПЕКТАКЛЬ** (по значительному уменьшеннымъ цѣнамъ): **МАЙСЬКА НИЦЬ**. Ком. въ 3-хъ д., съ хорами и танцами, пер. Д. А. Гайдамаки (по Н. Гоголю). **ВЕЧЕРОМЪ 2 пьесы:** 1) **ЗАПОРОЖЕЦЪ ЗА ДУНАЕМЪ**. Ком. опера въ 3-хъ д. 2) **ШЕЛЬМЕНКО ДЕНЩИКЪ**. Ком. въ 4-хъ д. Въ понедѣльникъ, 26-го сентября, **ПЕРВЫЙ ОБЩЕДОСТУПНЫЙ СПЕКТАКЛЬ** (по уменьш. цѣнамъ): 1) **НИЧЬ ПИДЪ ИВАНА КИПАЛА**. Въ 4-хъ дѣйств. съ хорами и танцами. 2) **БУВАЛЬЩИНА**. Водевиль въ 1 д. Во вторникъ, 27-го сентября, въ первый разъ новая пьеса: 1) **ПАННА ШТУКАРКА**. Ком. въ 3-хъ д., Волоскаго. 2) **ДИВЕРТИСМЕНТЪ**. Начало вечернихъ спектаклей въ 8 ч. веч., дневныхъ въ 1 ч. дня. Продажа билетовъ съ четверга 22 сентября съ 11 ч. дня до 8 ч. вечера.

РЕСТОРАНЪ

„ЯРЪ“

ЕЖЕДНЕВНО ОБЪДЫ

съ 4 час. дня до 9 час. вечера.

Струн. орк. г. ЖУРАКОВСКАГО.
Больш. капелла балабачниковъ.

ПРОГРАММА:

Оркестръ подъ упр. г. Жураковскаго. Венгерскій хоръ т-те Аурелии. Г-жа Зенди Валуазъ. Танцовщица. Джонсонсъ. Эксцентрики. Г-жа Колибри. Русская пѣвица. Тріо Пальдренсъ. Партерные акробаты. Труппа Акварина. Русскій хоръ А. З. Ивановой. Г-жа Тарновская. Танцовщица. Г-жа Янковская. Русская diseuse. Гг. Мадъ и Максимъ. Эксцентр. дуэтъ. Г-жа Понія. Интернац. пѣвица. Гг. Лина Дарвильсъ Франц. ком. дуэтъ. Тріо Гримбзбасъ, Музык. виртуозы. Г-жа Мабель Эльдеръ. Франц. пѣвица. Сестры Валентинъ Англ. танцовщ. 5 Бобъ Карнасъ. Знамен. жонглеры. Гг. Броди и Броди Америк. танцы. Г-жа Ада Францисъ. Свѣт. эффекты. Труппа балабач. г. Акварина. Режис. ГАРРИ.

ТЕАТРЪ

„КОМЕДИЯ и ДРАМА“

Дирекція О. Н. ВЕХТЕРЪ.

— Петербургъ, Моховая, 35. —

Въ самомъ скоромъ времени послѣдуетъ ОТКРЫТІЕ ЗИМНЯГО СЕЗОНА

Репертуаръ преимущественно новинки.

Дирекція О. Н. Вехтеръ.

Главный режиссеръ С. И. Томскій.

Управляющій и администраторъ Н. В. Кастровскій.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
13. Михайловская пл. 13.

„ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ“

— СЪ СЕНТЯБРЯ ЕЖЕДНЕВНО СПЕКТАКЛИ —
РУССКОЙ ОПЕРЕТТЫ подъ управ. А. С. полонскаго.
БОЛЬШОЙ КОНЦЕРТЪ-ВАРЬЕТЭ до 3-хъ часовъ ночи.

ДИРЕКЦІЯ
В. Д. Рѣзниковъ.

КОНЦЕРТЫ
Надежды Васильевны ПЛЕВИЦКОЙ.

СЕНТЯБРЬ: Ялта, Севастополь, Симферополь и др. города
Крымскаго побережья.

Уполномоченный Дирекціи С. АФАНАСЬЕВЪ.

ТЕАТРЪ
„КОНТИНЕНТАЛЬ“

Москва, Театральная пл.
Телефонъ № 223-09.

Самый фешенебельный электро-театръ Москвы.
ВСЕГДА ПОСЛѢДНІЯ НОВИНКИ.

Колоссальная программа мѣняется 2 раза въ недѣлю.

Въ роскошномъ фойѣ концерты итальянскаго ансамбля подъ управленіемъ
виртуоза Армонда Настанья. Дирекція А. И. Векштейнъ.

Тел. 224-41.
154-57.
Зд. Метрополь.

ТЕАТРЪ „МОДЕРНЪ“.

Единственный въ Москвѣ имѣющій возможность ставить въ двухъ залахъ двѣ совершенно разнообразныя
программы, составленныя исключительно изъ послѣднихъ новинокъ. ♦ БИЛЕТЫ ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫ въ ОБА ЗАЛА.
ТЕАТРЪ ИЗЯЩНО ОТДѢЛАНЪ. ♦ Въ фойѣ концертный оркестръ — изъ солист. музыкантовъ подъ упр. г. Николаевскаго. Иллюстр. картинъ сопровож. подъ различ. инстр. Театръ откр.: въ будни съ 6 ч. веч., въ праз. съ 2 ч. д. до 12 ч. н.

ИЗВѢСТНАГО
— ТЕНОРА

КЛАССИЧЕСКІЕ КОНЦЕРТЫ
ДАВИДА ЮЖИНА

при участіи артистки парижской оперы
Александръ Милорадовичъ и піанистки Н. В. Асѣвой - Любимовой.

Репертуаръ: Бетховенъ, Моцартъ, Россини, Верди, Доницетти, Беллини и др.

Октябрь: Рязань, Владиміръ, Иваново-Вознесенскъ, Рыбинскъ, Ковно, Сувалки, Гродно,
Бѣлостокъ, Минскъ, Черниговъ и др. Дирекція **А. Ф. Иванова.**

Подпис. цѣна:

годъ 6 р. — к.
1/2 г. 3 „ 50 „
3 м. 1 „ 75 „
1 м. — „ 60 „
За-гран. вдвое.

Подъ редакціей

III-й г. изд. **ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА** III-й г. изд.

на еженедѣльный театралъный богато-иллюстрированный журналъ

„РАМПА И ЖИЗНЬ“

Объявлен. вне-
редъ текста
75 коп. строка
петита, позади
текста 50 коп.

Л. Г. Мунштейна
(Lolo).

Гл. конт. журн.: Москва, М. Чернышевскій пер. (уг. Леонтьевского), д. 9, кв. 2. Тел. 258-25. Адр. для тел.: Москва Рампа Жизнь.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ также у Н. И. Печковской (Петровскія линіи), въ книжномъ магазинѣ „Новаго
Времени“, М. О. Вольфа и др.

Съ 1-го сент. по 1-е марта 1912 г. (театр. сезонъ) — 3 р. 50 к.

„Новая жизнь“.

„Мы надѣмся, что сценическій міръ горячо отклик-
нется на начало новой жизни нашего общества“.

Такъ заканчиваютъ свое сообщеніе о ставшемъ
теперь историческимъ засѣданіи совѣта Т. О. уполномо-
ченные отъ совѣщавій антрепренеровъ В. И. Никулинъ и
И. П. Струйскій.

Новая жизнь...

Это звучитъ гордо и заманчиво...

Но новая жизнь никогда не дается даромъ — надо
сломать старую, надо какъ слѣдуетъ расчистить мѣсто отъ
обломковъ и тогда можно вывести зданіе прочное и свѣт-
лое...

Сейчасъ въ жизни Т. О. и вообще русскаго актер-

ства назрѣваетъ моментъ огромной, исключительной важ-
ности.

Безспорными можно теперь считать слѣдующія положенія:
Во-первыхъ, организація русскому актеру нужна,
какъ воздухъ, какъ свѣтъ — безъ нея онъ бродитъ въ ту-
манѣ, безъ нея онъ превращается въ раба, плота, кото-
рыми помыкаетъ каждый мелкій антрепренеръ изъ вчераш-
нихъ „молодцовъ“ при буфетѣ.

Во-вторыхъ, опытъ жизни показалъ, что тѣ формы, въ ко-
торыхъ воплотились Т. О. и Союзъ сценическихъ дѣятел-
ей — не годятся. И финансовый и моральный крахъ объ-
ихъ организацій подтверждаютъ это вполнѣ.

Т. О. съ его бюрократизмомъ, съ дикой „несмѣняемо-
стью“, съ „прикосновенностью“ неприкосновенныхъ суммъ
съ его канцеляріей, высасывшей соки, съ его привязанно-
стью къ Петербургу — дѣло, конечно, конченное.

Его надо непременно ликвидировать совершенно, такъ, чтобы скоро о немъ можно было забыть.

Союзъ самъ зачахъ — въ немъ не оказалось авторитетныхъ работниковъ, не оказалось людей, его събли друзья.

Но все это опыты слишкомъ дорогіе, слишкомъ много за нихъ заплачено и надо, чтобы хотя наука-то въ прокъ пошла.

Пора же право русскому актеру стать сознательнымъ человѣкомъ, понять, что въ организациі его спасеніе и что нельзя ему ждать, что все свалится на него готовымъ съ неба, какъ манна небесная.

Пора бросить инертности, перестать вѣрять крикунамъ-демагогамъ, которые подъ маской общественности обдѣлываютъ личные дѣла. Теперь наступать моментъ рѣшающей.

Этого мало, что будетъ новый уставъ, надо чтобы была и новая жизнь.

Надо, чтобы новое общество было свободно отъ всѣхъ недостатковъ стараго, надо чтобы это была организация мощная, крѣпкая, дружная.

Пусть посмотрятъ на западъ — въ Германіи актерскій союзъ насчитываетъ тысячи человѣкъ, даетъ имъ моральную и матеріальную поддержку, заставляетъ считаться съ собой.

Онъ арендуетъ театры, издаетъ массу сивачныхъ изданій.

Актеръ, не состоящій въ союзѣ, даже не найдетъ себя мѣста.

Такую организацию надо создать и у насъ.

Но надо же для этого проснуться.

Надо дѣлать дѣло, а не говорить слова.

Мы все говоримъ, говоримъ, а вокругъ грязь, азиатчина — говорить одинъ изъ чеховскихъ персонажей.

Это вполне примѣнимо къ жизни нашего актера.

Сейчасъ уже надо начать готовиться къ сѣзду уполномоченныхъ постомъ.

Надо выбрать авторитетныхъ, дѣловыхъ людей, надо дать имъ правильные директивы.

Надо проснуться и работать, работать для самихъ себя.

Надо дружно строить новое зданіе и тогда не страшны будутъ обломки.

Надо творить „новую жизнь“.

Льв.

Новое о Мольерѣ.

Статья Рауля Аурнгеймера.

(Окончаніе. См. „Рампу и Жизнь“ № 37.)

Лучшія истинно Мольеровскія произведенія „Мизантропъ“ и „Тартюфъ“. Прежде всего „Misantropе“, котораго Доннэ вмѣстѣ съ Гете включаетъ въ число избранныхъ драмъ мировой литературы, въ то время, какъ „Тартюфъ“, съ опромечивостью удивительной для француза онъ называетъ „comédie admirablement faite“. Что касается „Мизантропа“, то авторъ задается философскимъ вопросомъ, какъ была бы принята эта комедія, если бы она была принесена на книжный рынокъ современнымъ писателемъ. Отвѣтъ можно себѣ представить. Г-ну Доннэ доставляетъ удовольствіе выставить нѣкоторые шаблонныя критическія положенія котор. дѣлали бы въ наше время пьесу „бѣдной дѣйствіемъ“, „не драматической“ а притомъ „даже не веселой“. Конечно, въ „Мизантропѣ“ не случается ничего особеннаго: разбирается человѣческое сердце, что это въ глазахъ большой публики и ея вождей. Къ чести широкой публики должно замѣтить, что во времена Мольера иначе и не думали. „Мизантропъ“ не понравился даже современникамъ; и въ дни наибольшаго успѣха онъ дѣлалъ сборъ не болѣе 212 ливровъ *). И это было въ праздники!

Разсказать все это о Мольерѣ могъ бы намъ кто-нибудь

*) Такъ было на 10-омъ представленіи.

Камилль Сень-Сансъ.

(Къ постановкѣ „Генриха VIII“ у С. И. Зимина.)

и другой и академику г-ну Морису Доннэ нечего было безпокоить себя и самому всходить на кафедру.

Но врядъ ли кто-нибудь другой — въ особенности историкъ литературы! смогъ бы такъ тонко и образно представить отношенія Мольера къ женщинамъ. Здѣсь сказывается знающій женщинъ поэтъ, каковымъ является Доннэ, и здѣсь можно ясно видѣть, что онъ обращается къ парижскимъ дамамъ. Согласно этимъ парижскимъ понятіямъ Мольеръ всецѣло является произведеніемъ женщины, — не только матери, которая его родила, но и всѣхъ другихъ, которыя послѣ нея его приняли и воспитали. Во всѣхъ рѣшающихъ моментахъ его жизни являются женщины и направляютъ его на путь истины. Въ угоду одной женщинѣ Madelaine Bajart двадцатилѣтній юноша основываетъ на материнское наслѣдство „Illustre théâtre“. Другая, величественная Du Parc, которая была любима тремя выдающимися поэтами, начавшая свою карьеру танцовщицей и окончившая ее трагической артисткой и изобрѣтшая, кромѣ того, какъ утверждаетъ Доннэ розовато-тѣлесное трико, доставила Мольеру, — пятнадцатью годами позже, возможность проникнуть къ принцу Conti. А впоследствии поэту открылся доступъ къ королю А третья — ах! третья! — Armande Gresinde, дочь Madelaine Bajart, отравила Мольеру жизнь и благодаря этому сдѣлала его поэтомъ. Она указала ему самый тяжелый путь, путь къ самому себѣ, къ своему внутреннему я, этотъ путь большихъ художниковъ, отмѣченный страданіями. — Путь, въ концѣ котораго пылаетъ трепещущее человѣческое сердце, какъ вѣчный свѣтильникъ надъ алтаремъ, — цѣль и смыслъ всякаго истиннаго творчества отъ Софокла до Ибсена.

Мольеръ, который подобно большинству драматическихъ писателей, поздно нашель себя, медленно подвигался по этому пути. И что онъ нашель этотъ путь — заслуга Арманды. Живя рядомъ съ ней, почти сороколѣтній любовникъ и молодой супругъ пишетъ свою первую настоящую комедію „Школа мужей“, которая будучи понимаема точно, является парафразой мучительнаго сомнѣнія: „буду ли я имъ?“ сомнѣніе, которое не даетъ покоя пожилому человѣку, когда онъ смотритъ въ глаза своей 20-лѣтней возлюбленной. Онъ неоднократно ставитъ себѣ этотъ вопросъ все настоятельнѣе, все нетерпѣливѣе; послѣ „Школы мужей“ пишетъ „Школу женъ“, „Жоржа Данденъ“, „Мизантропа“ — и не находитъ разрѣшенія единственно безпокоящаго его личнаго вопроса, и продолжаетъ писать дальше, все въ томъ же настроеніи. Это не что иное, какъ самоанализъ.

Но теперь выясняется, что всякое истинное искусство во все времена было и есть самоанализомъ.

Данте наполняетъ свою личную скорбь мраморный сосудъ божественной комедіи, Гете пишетъ „Тассо“, который не кто иной какъ самъ Гете; милый Гейне изъ „своихъ большихъ страданій“ дѣлаетъ „маленькія пѣсни“, и Мольеръ изъ ревности — комедии. Одно изъ самыхъ красивыхъ мѣстъ въ книгѣ и къ тому же наиболее настоящій Доннэ, — это описаніе часа, когда новобрачная Арманда впервые сдается. Это произошло въ королевскомъ саду въ Версалѣ, весеннимъ вечеромъ; дворъ, передъ которымъ она незадолго до этого создала роль принцессы d'Elide, еще въ полномъ сборѣ пируетъ за полукруглымъ столомъ M-lle Мольеръ стоитъ нѣсколько въ сторонѣ и выслушиваетъ замѣчанія молодого человѣка въ шитомъ серебромъ платьѣ и шляпѣ, украшенной перьями, о замѣчательныхъ дамахъ и ихъ интригахъ. Мо-

Опера С. И. Зимина.

„Луиза“ Шарпантье.

3 акт.

людой господинъ знаетъ ихъ всѣхъ и почти всѣхъ ихъ любовниковъ. А любовниковъ имѣютъ онѣ всѣ, атмосфера этого парка насыщена поцѣлуями, столько супружескихъ измѣнъ и надъ всѣмъ этимъ король-солнце, „le soleil d'adultère“, такъ какъ могущественный король сидитъ возлѣ своей любовницы, прекрасной Lavalle и никто не порицаетъ ее, наоборотъ всѣ ей завидуютъ, такъ какъ она счастлива. Развѣ не понятно, что Mlle Мольеръ дитя сцены при видѣ этого ослабла и стала нѣжной; что она схватила руку въ шитомъ серебромъ рукавѣ, и прижала ее къ своему сердцу и дала увести себя въ уже темнѣющія аллеи манящаго парка? Доннэ парижанинъ и онъ обращается къ парижанкамъ, онъ замуриваетъ глаза и его комментаріи тонуть въ все понимающей, все прощающей улыбкѣ.

Однимъ словомъ Мольеръ былъ „мужемъ“. Кого интересуетъ эта новость, далеко не новая, тамъ найдемъ ее мастерски изложенной въ книгѣ Доннэ. Но какое намъ дѣло до того, какимъ былъ Georges Dandin въ жизни, развѣ онъ со сцены заставляетъ насъ смѣяться. Подробный анализъ произведеній Мольера, который намъ предлагаетъ г-нъ Доннэ въ своей книгѣ, гораздо важнѣе, чѣмъ копаніе въ личной жизни поэта. И здѣсь авторъ „Les Amants“ оказывается мастеромъ, такъ какъ онъ знаетъ свое мастерство, несмотря на всю кажущуюся поверхностность. Его анализы, составляющіе лучшую часть книги, во всякомъ случаѣ заслуживаютъ того, чтобы быть прочитанными. Но лучшее все-таки то, что эта книга вообще была написана—въ наше время, которое относится довольно отрицательно къ комедіи и, значитъ, къ Мольеру „Мольеръ умираетъ“ объявилъ недавно одинъ выдающійся критикъ. Возможно, что онъ правъ—для Германіи, въ которой Мольеръ никогда „не жилъ“. Что касается Франціи,—книга г-на Доннэ въ 382 страницы даетъ отвѣтъ. Доннэ началъ, какъ современный писатель и куда пришелъ онъ теперь, черезъ двадцать лѣтъ? къ Мольеру. Быть можетъ и онъ въ свое время въ „Chat page“ считалъ великаго поэта отжившимъ. Но оказалось, что поэтъ только притворялся мертвымъ, какъ и его „мнимый больной“, желающій узнать настроеніе своихъ наслѣдниковъ. Не стоитъ умирать ради такихъ наслѣдниковъ... Мольеръ тоже рѣшилъ продолжать жить, и онъ будетъ жить еще долго. Можно ему повѣрить. И все же онъ большой поэтъ, хотя и умѣетъ только наивно смѣяться и по существу своему чуждъ всякому мудрствованію. Онъ самый свѣтлый смѣхъ, звучавшій когда либо. Это не что-нибудь новое о Мольерѣ; это только истина.

Переводъ для „Рампы и Жизни“ А. Штихъ.

Опера С. И. Зимина.

I.

„Опричникъ“.

Въ то время какъ наша казенная опера все еще никакъ не можетъ „раскататься“ и выйти изъ того состоянія маразма, въ которое она погружена,—у Зимина работаютъ и работаютъ... Какъ и въ прошломъ году, сезонъ открыли тремя новыми постановками сразу. И это въ то время, какъ казенная опера не дошла еще и до трехъ постановокъ за сезонъ! При такой работѣ, которая кипитъ въ зиминской оперѣ, неизбежны промахи и неудачи, можно со многими по соглашаться въ ея общемъ направленіи... Во всякомъ живомъ дѣлѣ, а въ особенности въ дѣлѣ театральномъ, всегда такъ бываетъ, всегда съ подъемами чередуются паденія. И пусть будутъ ошибки, даже провалы—только не бездѣйствіе, только не маразмъ, не „почиваніе“ на сомнительныхъ лаврахъ... Сдѣлаемъ пока нѣсколько замѣчаній о первомъ спектаклѣ—возобновленіи „Опричника“. Мы думаемъ, что вѣрно это возобновленіе явилось ошибкой. Не потому, что „Опричникъ“ не заслуживаетъ уже возобновленія. Напротивъ, эта юношеская опера Чайковского, при всей своей незаконченности, нецѣльности, все же такъ удивительно хороша, такъ богата яркой вдохновенной музыкой, что постановку ея можно было бы только приветствовать. Но для исполненія „Опричника“ нужны не только пѣвцы съ хорошими голосами, нуженъ рядъ талантливыхъ, сильныхъ артистовъ. Партии Андрей, Морозовой, Вяземскаго—это очень интересныя, но и очень трудныя задачи для исполнителей. И зиминскіе исполнители съ этими задачами не справились.

Мы едва ли ошибемся, предположивъ, что оперы ставились для г. Дамасова. Въ такомъ случаѣ ожиданія не оправдались. Великолѣпный дамаевскій голосъ звучалъ въ партиі Андрей Морозова безъ обычной красоты и свободы; фразировка и сценическая передача была безцвѣтна. Г-жа Остроградская ни въ какомъ отношеніи не Морозова; фигуры артистка не дала, а пѣніе ея отличалось капризной „приблизительностью“—голосъ артистки никакъ не можетъ попасть точно въ тонъ мелодій, а все время „качается“ около нихъ. Неудовлетворилъ насъ и г. Осиповъ въ партиі Вяземскаго. Удовлетворительнѣе была г-жа Милова—Наташа, въ ея передачѣ было много чувства, попадались сильныя фразы; жалъ что прекрасный по тембру голосъ артистки неровно звучитъ по разнымъ регистрамъ. Превосходно пѣлъ Жемчужнаго г. Трубинъ—какой дивный и какой неувыдающій голосъ! Ошибка композитора, отданнаго пѣвницѣ партиі Басманова, была усугублена слабымъ исполненіемъ г-жа Покровская.

Но было въ спектаклѣ и много хорошаго. Прежде всего съ величайшимъ удовольствіемъ отмѣчаемъ, какъ прогрессируетъ въ зиминской оперѣ музыкальная сторона постановокъ. Оркестръ звучалъ прекрасно—г. Паллицынъ ведетъ его, правда, безъ большого подъема, но совершенно корректно, съ выдержкой и большимъ разнообразіемъ нюансовъ. Прямо превосходны хоры—они были украшеніемъ спектакля; пѣли стройно, полно, красиво. И постановка массовыхъ сценъ прогрессируетъ—въ

нихъ меньше суетливости, развосты и нагроможденности, а жизни и движения не меньше. И отличная постановка мас-совыхъ сценъ еще подчеркиваетъ неиспользованность сценъ между солистами.

М. Юрьевъ.

II.

„Луиза“ и „Генрихъ VIII“.

Только что состоялись генеральныя репетиции двухъ первыхъ новинокъ сезона: „Луизы“ Шарпантье и „Генриха VIII“ Сент-Санса. Перефразируя слова Гамлета можно сказать: „вотъ двѣ оперы“, насколько онѣ разнятся между собой рѣшительно во всемъ, въ самомъ корнѣ. Въ слѣдующемъ номерѣ дано будетъ подробное описаніе каждой изъ нихъ, поэтому теперь ограничусь лишь тѣмъ, что первую изъ нихъ опредѣлю, какъ оперу реалистическую въ современномъ значеніи этого слова, вторую—какъ оперу добраго стараго времени, гдѣ классическое спокойствіе царитъ во всемъ, и въ музыкѣ и трактованіи сюжета. Скажу лишь нѣсколько краткихъ словъ объ исполненіи обѣихъ оперъ. На „Луизу“ видимо потрачено очень много усилій, такъ какъ то, что я видѣлъ на генеральной репетиции, нельзя назвать иначе, какъ отличнымъ, прекраснымъ. Принимая во вниманіе всю трудность постановки такой капризной въ деталяхъ вещи, невозможно притти къ иному заключенію. Со сцены вѣетъ жизнью, масса движеній, остроумно придуманныхъ подробностей. Каждое изъ дѣйствующихъ лицъ говоритъ свое живое слово въ общемъ ансамблѣ, предъ вами дѣйствительно то, что называется ансамблемъ исполненія. При громадномъ разнообразіи деталей ничто не упущено, всему придали надлежащій характеръ и смыслъ. Первостепенную роль въ „Луизѣ“ играетъ сценическая сторона. Именно она и разработана превосходно. Какъ отдѣльныя лица, такъ и массы дѣйствительно играютъ и создаютъ необходимую въ данномъ случаѣ „жизненность“. Артисты (объ нихъ подробнѣе также будетъ сказано позже) заслуживаютъ всяческой похвалы. Необходимо помнить, что мы имѣемъ дѣло съ оперой реалистической, слѣдовательно отъ опернаго артиста особенно требуется, чтобы онъ былъ настоящимъ актеромъ. По-моему, участвующие въ „Луизѣ“ вполне отвѣчаютъ этому требованію. Поэтому и получается цѣльная, полная жизни и интереса, картина. Передавъ кипучій, веселый, бойкій Парижъ, т.-е. достигнута цѣль, къ которой стремился авторъ. Не останавливаясь пока на подробностяхъ, могу лишь сказать, что постановка „Луизы“ дѣлаетъ большую честь оперному дѣлу театра Солодовникова.

„Генрихъ VIII“ совѣмъ въ другомъ родѣ вещь.

Тутъ вѣетъ стариной, лучше сказать устарѣлостью. Много тутъ отжившаго, даже скучнаго для нашихъ дней. Но много и настоящей красоты, въ смыслѣ совершенства

Опера С. И. Зимина.

„Опричник“.

4-ая картина.

Г. А. Баклановъ въ роли Демона.

музыкальныхъ формъ. Здѣсь нужны главнымъ образомъ пѣвцы, актеръ отходитъ на второй планъ. Положеніе тоже далеко не плохое, скорѣе хорошее, музыкальное, но съдой мохъ классицизма, сказывающійся въ этой оперѣ, производитъ свое дѣйствіе, остаешься равнодушный къ дуэтамъ и аріямъ, къ „сочувственнымъ словамъ“ оркестра. Конечно, нельзя отнимать заслуженнаго. Опера поставлена очень тщательно старательно разучена, сдѣлано все, что возможно. Въ этомъ смыслѣ, представленіе „Генриха VIII“ можетъ быть причислено къ удачѣйшимъ.

Особенно интересенъ балетъ. Сначала идетъ (во 2 актѣ) „Дѣйстно о славномъ разбойникѣ Робинѣ Гудѣ“... въ которомъ участвуютъ ученицы г-жи Книпперъ. Это послѣднее представляетъ огромный интересъ, какъ свѣжая струя чего-то живого, истинно прекраснаго. По-моему, это самое цѣнное, можетъ быть, во всей оперѣ, ибо тутъ есть настоящая жизнь въ смыслѣ живаго искусства. Такъ хорошо сочетается ритмъ изящныхъ, свободныхъ движеній съ ритмомъ музыкальнымъ! Жаль, что окончаніе балета снова возвращается къ обычному шаблону, хотя въ давномъ случаѣ это почти неизбежно, благодаря слишкомъ очевиднымъ музыкальнымъ наклоненіямъ автора (дать опредѣленный тавцевальный ритмъ танца характернаго).

Необходимымъ считаю указать, что декорации (работы гг. Маторина и Федотова) и костюмы (по рисункамъ г. Федотова) очень хороши, а въ „Генрихѣ“ исторически вѣрны и красивы по тональ.

Въ слѣдующихъ №№ журнала я подробно остановлюсь на каждой изъ двухъ упомянутыхъ оперъ.

Б. Яновскій.

Хромика.

Дирекція Большаго театра послѣ долгихъ переговоровъ измѣнила контрактъ съ А. П. Бонавичемъ въ желательномъ для артиста смыслѣ; ему разрѣшенъ пятидневный отпускъ среди сезона съ сохраненіемъ содержанія, представлено право двухъ концертовъ въ Москвѣ и Петербургѣ и дана командировка на петербургскую Императорскую сцену на октябрь.

— Огрицательно рѣшенъ вопросъ о службѣ г. Бакланова въ московскомъ Большомъ театрѣ въ будущемъ сезонѣ. Артистъ просилъ поставить для него нѣсколько новыхъ оперъ, въ томъ числѣ „Макбета“ Блока или хотя бы возобновить оперы, шедшія прежде—„Скупого рыцаря“ и „Франческо да Римини“. Дирекція отнеслась къ просьбѣ отрицательно, что, въ связи съ матеріальными разногласіями, вынудило г. Бакланова отказаться отъ гастролей въ будущемъ сезонѣ.

— Возвратившійся послѣ продолжительнаго пребыванія въ Америкѣ танцовщикъ А. М. Козловъ ходатайствуетъ

Въ Кисловодскѣ—лѣтомъ.

Стоять слѣва: Э. Плевницкій, І. В. Тартаковъ, А. Л. Вишневскій, журналистъ М. П. Гальперинъ. Сидятъ слѣва: О. И. Каміонскій, И. Н. Худолѣвъ, Н. В. Плевницкая и Н. Ф. Баліевъ.

(Съ фот. И. Т. Савенкова.)

передъ московской конторой Императорскихъ театровъ о зачисленіи его вновь въ казенную труппу.

— Роли въ пьесѣ въ 5-ти д. Тимковского „Грань“, идущей въ Маломъ театрѣ, распределены такимъ образомъ: Степанида Никитична—О. О. Садовская, Евгения—г-жи Пашенная и Левшина (въ очереди), Олимпиада Сергѣевна—г-жи Турчанинова и Масалитинова; Лидія Юрьевна—г-жа Смирнова; Рямма—г-жи Садовская 2-ая и Косарева; Серафима—г-жи Найдѣнова и Рыжова; г. Претуровъ—г. Остужевъ; Назарыиъ—г. Рыбаковъ; Д. Претуровъ—г. Падаринъ; Тамбуриновъ—гг. Яковлевъ и Климовъ; Плюсневъ—г. Рыжовъ.

Въ пьесѣ Хинъ — „Наслѣдники“ роли разошлись такъ: Варвара Лузгинина — г-жа Лешковская; Дарья Лузгинина — г-жа Никулина; княгиня Софія—г-жа Яблочкина; Лузгининъ—г. Правдинъ; Волькенбергъ—г. Юживъ; Гаврикъ—гг. Худолѣвъ и Максимовъ; Брунъ—г. Александровскій; Колечкинъ—гг. Васевинъ и Истоминъ.

— Въ Художественный театръ командированъ въискимъ Бургъ-театромъ представитель, который ведетъ переговоры съ художественниками по поводу монтировки „Живого трупа“. Въ Вѣну будутъ доставлены зарисовки декорацій, музыка и слова цыганскихъ пѣсень и вообще вся монтировочная часть постановки.

Въ Вургъ-театрѣ пьеса Толстого пойдетъ въ концѣ ноября. Это будетъ первое представленіе „Живого трупа“ на нѣмецкомъ языкѣ.

Пьеса ставится, такъ же какъ и въ Художественномъ, на вертящейся сценѣ, съ такимъ расчетомъ, что сцена будетъ раздѣлена на шесть частей для первыхъ шести картинъ пьесы. Затѣмъ послѣдуетъ антрактъ (первые картины идутъ безъ перерыва), во время котораго будутъ установлены послѣдвія сцены „Живого трупа“.

— Въ Художественномъ театрѣ вачались генеральныя репетиціи „Живого Трупа“. Въ настоящее время опредѣленно рѣшено сдѣлать послѣднюю генеральную репетицію открытой 19 сентября. Въ роли цыганки заболѣвшую г-жу Гзовскую замѣняетъ г-жа Кооненъ, которая, по всѣмъ вѣроятіямъ и будетъ играть эту роль, такъ какъ г-жа Гзовская не можетъ выступать раньше, чѣмъ черезъ двѣ недѣли.

— Приѣзжавшему въ Москву г. Ладыжникову переданы текстъ и музыка цыганскихъ романсовъ, исполняющихся въ „Живомъ трупѣ“, для заграничныхъ театровъ. Цыганка г-жа Александрова, единственная изъ цыганъ, знающая напѣвъ: „Ахъ, да не вечерняя“, именно въ томъ видѣ, какъ эта пѣсня исполнялась въ дни молодости Л. Н. Толстого, получила съ Художественнаго театра довольно крупный гонораръ за напѣвъ этой пѣсни. Не меньшую же сумму г-жа Александрова получила и съ заграничныхъ театровъ, для которыхъ г. Ладыжниковъ также приобрѣлъ эту пѣсню.

— Авторъ пьесы „Частное дѣло“ г. Черешневъ извѣстилъ дирекцію театра Незлобина, что приѣдетъ только къ первому представленію своей пьесы.

Главные роли въ новой пьесѣ Ю. Д. Бѣляева—„Псиша“ распределены слѣдующимъ образомъ: Лиза Огонькова (Псиша)—г-жа Вадимова; Сорокодумова—г-жа Василиева; Иванъ Плетень—г. Лихачевъ; Незнаевъ—г. Гедике; Калугинъ—г. Балакиревъ; Турка, управляющій Калугина—г. Грузинскій. Роль Калугина въ Петербургѣ будетъ играть К. Н. Незлобинъ. На первомъ представленіи пьесы прологъ (посвященіе) будетъ читать передъ закрытымъ занавѣсомъ самъ авторъ, въ послѣдующихъ спектакляхъ его замѣнитъ артистъ г. Гедике. Авторъ приѣзжаетъ между 15 и 20 сентября и приметъ личное участіе въ репетиціяхъ. Худ. А. А. Араповъ уѣхалъ въ

с. Останкино, гдѣ, съ личнаго разрѣшенія графа Шереметева, сниметъ точную копію съ театральнаго зала, которая послужитъ декораціей для одного изъ дѣйствій пьесы.

Постановка „Фауста“ отодвигается на конецъ ноября. Главныя роли распределены такъ: Фаустъ—Рудницкій, Мефистофель—Леонтьевъ и Кузнецовъ, Маргарита—Юренева.

— Незлобинъ открываетъ сезонъ въ Петербургѣ 12-го октября. Для открытія пойдетъ „Не было ни гроша да вдругъ алтынъ“. Ближайшей за нею постановкой будетъ „Спѣтъ“ Шибышевскаго.

— Въ Москву приѣзжалъ извѣстный импресарио С. П. Дягилевъ. Онъ велъ переговоры съ нѣкоторыми артистами московскаго балета, С. В. Ѳедоровой 2-й, приглашая ихъ выступить въ Лондонѣ уже въ началѣ октября. Г. Дягилевъ уѣзжаетъ въ Лондонъ черезъ недѣлю. На дняхъ С. П. былъ въ балетѣ, гдѣ продолжалъ переговоры. Возможно, что нѣкоторые изъ артистовъ, имѣющие по контракту право на отпускъ среди сезона, воспользуются приглашеніемъ С. П.

— Окончательно выяснилась пьеса, на которой остановился А. И. Чаринъ для своего юбилейно-бенефиснаго спектакля (10 лѣтъ службы у Корша). Это—„Маскарадъ“ Лермонтова.

— Въ Маломъ залѣ консерваторіи состоятся три общедоступныхъ вечера г-г. А. Гольденвейзера и Б. Сибора. Первый вечеръ—7-го октября изъ сочиненія Моцарта. Второй вечеръ—11-го октября изъ соч. Бетховена (будетъ „Крейцера Соната“) и третій вечеръ 13-го октября—2 сонаты Шумана, соната Брамса и Николая Метнера.

— Насъ просятъ опровергнуть замѣтку о приглашеніи г. Коутса дирижировать симфоническими концертами Филармоническаго общества. Г. Коутсъ не только не приглашенъ, но съ нимъ не вели даже переговоры.

— Гастроли Ф. И. Шаляпина начнутся въ Петербургскомъ Мариинскомъ театрѣ 19-го сентября. Артистъ выступитъ въ Петербургѣ, помимо „Бориса Годунова“ въ „Юдифь“ и „Хованщинѣ“. Гастроли Д. А. Смирнова начнутся недѣлей раньше, чѣмъ предполагалось. Артистъ приѣзжаетъ въ Петербургъ 21-го сентября и черезъ два дня уже выступаетъ. Л. В. Собиновъ приѣзжаетъ въ Петербургъ во второй половинѣ ноября.

— Дирекція Петербургскаго Малаго театра вошла съ ходатайствомъ въ совѣтъ министровъ объ отменѣ запрещенія постановки „Трехъ разговоровъ“ Вл. Соловьева. Въ заявленіи, мотивированномъ, по указанію А. С. Суворина, указывается желательность постановки „Трехъ разговоровъ“ ввиду ихъ государственнаго значенія. „Три разговора“, говорится въ заявленіи, направлены въ защиту государственности, войны, религіозныхъ доктринъ и противъ непротипленія злу.

Театръ Незлобина. „Снѣгъ“.

Бронка—г. Юренева.

Рис. Эльскаго.

Театр Корша. „Счастливая женщина“.

Стожаров — г. Борисовъ.

Рис. Эльскаго.

— Въ зпмнемъ театрѣ „Эрмитажъ“ въ субботу, 24 сентября, начнутся спектакли извѣстной малорусской труппы Д. А. Гайдамаки. Въ настоящее время, это одна изъ лучшихъ, серьезныхъ малорусскихъ труппъ. Составлена труппа очень умѣло, въ ней есть такіе имена какъ гг. Шостаковская, Алексѣенко, Лысенко, Суходольская, Дамаская, и др., гг. Гайдамака, Манько, Манащій, Кипаренко и др. Репертуаръ большею частью пѣвучій. Труппа Гайдамаки всегда, вездѣ шеголяла своимъ большимъ, хорошо спѣвшимъ мужскимъ и женскимъ хоромъ и лихими танцорами, имѣетъ собственный оркестръ подъ управленіемъ талантливого дирижера Алексѣево.

Уже давно въ Москву пріѣхалъ декораторъ-художникъ Зап-мовскій, который рисуетъ всѣ новыя декораціи. Труппа Гайдамаки вездѣ пользуется вполнѣ заслуженнымъ матеріальнымъ и художественнымъ успѣхомъ. Цѣны мѣстамъ на всѣ спектакли значительно понижены, кромѣ того по понедѣльникамъ будутъ ставится спектакли общедоступные, а по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ утреннія спектакли по значительно уменьшеннымъ цѣнамъ. Для открытія сезона ставится популярная, вездѣ имѣющая большой успѣхъ пьеса: „Нешасне Коханья“ карт. народн. жизни съ пѣвіемъ, хорами, танцами, соч. Л. Я. Манько, въ которой участвуетъ самъ авторъ и „Вечерниці“ музыкальная карт. въ 1 дѣйствіи. Думаемъ, что труппа Гайдамаки и у васъ завоюетъ симпатію москвичей.

— Въ „Буффѣ“ откроется сезонъ 1 октября. Въ нынѣшнемъ году оперетки тамъ не будутъ: она замѣнена „мینیатюрами“, которыя будутъ идти до 10½ час. вечера. Послѣ „мینیатюръ“ кафе-концерты до 12 час.; затѣмъ кабаре въ публнкѣ, до 4-хъ час. Въ составъ труппы вошли: г-жа Вольская, Берсенева, Антонова, Каривина; гг. Башиловъ, Корецкій, Поповъ, Орловъ, Орловскій. Главный режиссеръ г. Сапинъ. Декоративной и художественною частью завѣдуетъ художникъ М. В. Кожинъ.

Балетъ.

Донъ - Кихотъ.

Жужжать кастаньеты. Развѣваются плащи тореадоровъ. Звучитъ плѣнительно фанданго и болеро; жгучая сегедилья смѣняется иѣжнымъ изысканнымъ менуэтомъ. Ну, олимпъ словомъ, все какъ у маститаго Василія Ив. Немировича-Данченко — и „испанскій“ этого придумать что-либо невоз-можно.

Одна за другой встаютъ передъ нами прекрасныя грезы, рожденныя гениальной, отуманенной головой стараго милаго друга нашего дѣтства; „рыцаря безъ страха и упрека“. Вотъ онъ самъ передъ нами живой, настоящій, съ огромнымъ копьемъ въ рукахъ и съ тазикомъ на головѣ.

Я его увидѣлъ послѣ большого перерыва въ балетѣ 11-го сентября... но артистъ г-нъ Чудновъ, снѣгающийся его изобразить, не далъ мнѣ понять, что его Донъ-Кихотъ живетъ въ призрачномъ царствѣ тюники, въ наивно-условной обстановкѣ балета. Во-первыхъ, слишкомъ реалистичный гримъ а Старый дряхлый драбантъ на дрожавшихъ колѣнахъ, съ противной трахомой на глазахъ. Несмотря на прекрасныя денныя для этой роли, исполнитель слишкомъ мелокъ и суетливъ въ движеніяхъ. Нѣтъ трогательной величавости. Нѣтъ преклоненія и обожанія, когда онъ узнаетъ въ Китри свою Дульцинею.

Г-нъ Рябцевъ, прекрасный Санхо-Пансо, наивный весельчакъ, онъ прямо сошелъ съ картинки изъ старой дѣтской книги.

Что можетъ быть изящнѣе, прекраснѣе и капризнѣе г-жи Гельцеръ—Китри?! Что можетъ быть поэтичнѣе, иѣжнѣе ея Дульцинеи. Отъ очарованія менуэта къ бѣшенному темпераменту испанскаго танца и обратно къ воздушнымъ легкимъ, прозрачнымъ какъ мотыльки вариациямъ 3 дѣйствія (Садъ Дульцинеи).

Хорошо танцовалъ г. Сидоровъ (Эспада). Много благородства, отсутствіе слащавости.

Г-жа Федорова 2-ая жгла вихремъ темперамента. Какъ всегда воздушенъ и великолѣпенъ г. Тихомировъ. Изящна и граціозна г-жа Фроманъ (вариациі 3 акта).

Танцы прекрасно поставлены г-номъ Горскимъ, чего нельзя сказать вообще про пантомиму. Напримѣръ, сцена съ марионетками и битва съ мельницами, несмотря на великолѣпную декорацію, совершенно пропадаютъ.—Я думаю, что здѣсь больше виноваты исполнители этой сцены.

Съ г. Арендсомъ за дирижерскимъ пультомъ, съ г-жею Гельцеръ на сценѣ и съ красками Коровина, это все вмѣстѣ составляетъ значительное зрѣлище.

Несмотря на французско-испанскую музыку наивнаго старичка г. Минкуса.

Г.

Театр Корша. „Счастливая женщина“.

Баронъ Швертъ—г. Путята.

Рис. Ряз.

Театръ Незлобина.

„Снѣгъ“

Пшибышевскаго.

Казиміръ—г. Аспановъ.

Ева—г-жа Шиповская.

Шаржъ Д. Мельникова.

Малый театръ.

На сценѣ Малаго театра возобновили „Безприданницу“.

Тѣмъ, кто находятъ, что Островскій устарѣлъ, что „быть умеръ“ можно посоветывать пойти посмотрѣть эту пьесу.

Какая въ ней удивительная психологія, какая тонкость и свѣжесть.

Кажется, что она написана только вчера — въ ней нѣтъ ни одного слова, ни одного штриха, которые сколько бы-нибудь обветшали, покрылись пылью.

Это такое здоровое, такое пышущее жизнью творчество, которымъ можно наслаждаться безъ конца.

Но, увы, въ той постановкѣ, которую даетъ Малый театръ наслаждаться приходится не очень.

Въ „домѣ Щепкина“ что-то не ладно — такихъ постановокъ, какъ „Безприданница“ тамъ раньше не было.

Не то бѣда, что не всѣмъ удалась роли — это еще ничего.

Бѣда въ томъ, что куда-то пропало то, чѣмъ была славна Малая сцена — общій тонъ, дружная общая творческая работа.

Роли въ „Безприданницѣ“ распределены самымъ страннымъ образомъ — почему-то Вожеватова играетъ не гг. Климовъ или Яковлевъ, а г. Θεοκτιστοу — актеръ способный, интересный, но къ роли совсѣмъ не подходящий.

Въ Маломъ театрѣ совсѣмъ не хотятъ подойти хоть сколько-нибудь съ новой стороны къ „Безприданницѣ“ — трактуютъ ее по старинкѣ, по трафарету, не выходя изъ рамокъ амплуа.

Карандашевъ — трактуется въ рамкахъ простака и от-

дается Яковлеву и Александровскому въ то время какъ г. Остужевъ далъ бы дѣйствительно яркій, новый и трогательный образъ.

И! такихъ замѣчаній напрашивается множество...

Но, оставимъ говорить о томъ, что должно быть и перейдемъ къ тому, что есть.

„Безприданницу“ играютъ г-жи Пашенная и Шухмина.

Первая играть недурно, но даетъ очень ужъ мѣщанскій образъ, совершенно лишая Ларису костюма, усталости, лиризма.

Такая Лариса будетъ чувствовать себя превосходно среди тетюшекъ Карандышена и разговоровъ о соленыхъ грибахъ.

Г-жа Шухмина страдаетъ противоположнымъ недостаткомъ — она дѣлаетъ Ларису слишкомъ анемичной, болѣзненной, вялой.

Но у нея рисунокъ роли намѣченъ очень интересно, она даетъ нѣжный, хрупкій образъ, очень трогательный.

Въ ней есть какой-то неясный трепетъ, есть желаніе дать что-то новое.

У нея очень хорошее лицо въ сценѣ послѣ романа, она хорошо ухаживаетъ.

Но ея хватаетъ не вездѣ, пропадаютъ 2 первыхъ акта.

Г. Южинъ играетъ Паратова.

Играетъ его онъ хорошо, роль слѣлана блестяще, но надо уже слишкомъ много иллюзий, слишкомъ надо вѣрить на слово, обаянію Паратова.

У г. Южина фигура очень холодная, суховатая.

Въ немъ нѣтъ порыва, нѣтъ удали бурлака въ военной фуражкѣ.

За такимъ Паратовымъ Лариса врядъ ли пойдетъ хотя бы уже потому что сразу видно что дальше пикника онъ никуда съ ней не поѣдетъ.

Очень хорошо — просто играетъ г. Рыбаковъ.

Карандашевъ выходитъ слишкомъ грузно у гг. Александровскаго и Яковлева.

Первый играетъ просто, но по внѣшности это какой-то Недыхляевъ.

У г. Яковлева тоже нѣтъ молодости.

Моменты у него удачные, но впечатлѣнія общаго нѣтъ.

Г-жа Лешковская Огудалову играетъ очаровательно — блестяще ведетъ діалогъ, даетъ интереснѣйшую фигуру.

Въ одномъ составѣ очень хорошо играетъ г. Сашинъ Робинзона.

Въ другомъ г. Правдинъ слишкомъ стучитъ краски, прибѣгая зачѣмъ-то даже къ нѣмецкому акценту.

Вожеватовъ совсѣмъ пропалъ у г. Θεοκτιστοу. Совсѣмъ недопустима г-жа Русыцкая. Пріятно выдѣляется въ маленькой роли молодой, ярко талантливый г. Истоминъ.

Но въ общемъ впечатлѣніе сѣрое, большіе провалы, разные тона.

Казалось, что это не Малый театръ, а Коршъ...

Ян. Львовъ.

Театръ Корша.

Въ послѣднюю пятницу у Корша была общана новая пьеса Щепкиной-Куперникъ „Счастливая женщина“. Это общаніе, къ сожалѣнію, не было исполнено: при всемъ желаніи и стараніи не удалось уловить въ этой пьесѣ ничего новаго: ни новой фабулы, ни новыхъ положеній, ни одной фразы, которая звучала бы чуть-чуть оригинально и ново.

Приходилось только удивляться памяти г-жи Щепкиной-Куперникъ въ отсутствіи у нея вкуса: ужъ если заимствовать, то исключительно изъ хорошихъ пьесъ, гдѣ есть глубокая красивая мысль; но, на ряду съ хорошими образцами, заимствовать пзбитыя до пошлости положенія, глупые діалоги и вообще всѣ приемы плохихъ драматурговъ — такой талантливой, чуткой поэтессы, какъ Щепкина-Куперникъ — стыдно, да и непонятно, зачѣмъ...

Маленькая женщина написала маленькую пьесу...

Фабула могла бы совершенно свободно уместиться въ одномъ актѣ.

Свѣтская женщина, жена важнаго чиновника ведетъ свѣтскій образъ жизни (по мнѣнію г-жи Щепкиной-Куперникъ это значитъ, что весь день такая женщина должна говорить и слушать глупости и пошлости); она хорошо одѣвается (это г-жа Кречетова исполнила съ большимъ успѣхомъ); за ней ухаживаютъ, а ея сынъ въ это время дѣлается „краснымъ“ и его ссылаютъ въ Сибирь; свѣтская женщина собирается ѣхать къ нему, но въ послѣдній моментъ пьесы получается телеграмма, что сынъ умеръ. Этотъ маленький сюжетъ растянутъ ненужными разговорами и бавальными остротами на четыре акта.

Игралъ пьесу въ артистократически-коршевскихъ тонахъ. Особенно дамы старались!

Проще и милее всѣхъ была Аренцварь; ей только надо забыть, что она грандъ-кокеттѣ. Точно такъ же и г-жѣ Дымовой слѣдуетъ забыть, что она „пнижену“, а то у нея (отъ молодости, что ли?) такая масса вѣроятныхъ движеній и ужимокъ, что рябитъ въ глазахъ.

Г-жа Кречетова играла хорошо, въ тонѣ пьесы: не блстая новизной въ приѣмѣхъ, ни интонацій...

Мужчины мевьше старались — было лучше...

Только г. Щепановскій приближался къ дамскому исполненію и, можетъ быть, невольно, впадалъ въ тонъ своей партнерши — и такъ-же, въ потѣ лица, восеялся. Хорошо декламировалъ Георгіевскій... Къ сожалѣнію, этого нельзя сказать о г. Путятѣ.

В. Иль.

Р.С. Чуть не забыла о самомъ главномъ событіи: во второмъ актѣ, въ будуарѣ Лидіи была поставлена новая мебель. Правда, она ве очень подходила къ будуару жены дѣйствительнаго статскаго и скорѣе напоминала будуаръ кокетки, только-что переѣхавшей къ новому хозяину, но все-таки эта единственная во всемъ спектаклѣ новизна радовала взоръ и давала надежду на скорое возрожденіе театра.

І. Д. Рутковскій.

Передвижной театр.

Трагедія Софокла „Антигона“ собрала довольно много публики.

Г-нъ Гайдебуровъ сказалъ вступительную рѣчь, изложивъ содержаніе трагедіи и приглашая публику выстѣ съ нимъ (онъ изображалъ корифея хора) реагировать на предстоящее зрѣлище.

Рѣчь г-на Гайдебурова была очень поучительна, но болѣе умѣстна на ученическомъ спектаклѣ, или гдѣ-нибудь въ глухой провинціи, а отнюдь не въ Москвѣ.

Вообще это воплощеніе всего древне-греческаго трагическаго хора въ одномъ актерѣ, одѣтомъ въ современное платье, декламирующемъ изъ публики, надо признать неудачнымъ. Реплики г-на Гайдебурова каждый разъ вызвали невольную улыбку. А между тѣмъ такъ просто было раздѣлить слова хора между отдѣльными актерами, одѣть этихъ актеровъ въ греческое платье и оставить ихъ на сценѣ, не выводить въ публику.

Г-жа Скарская въ роли Антигоны чрезвычайно пластична, у нея красивыя движенія, хороший голосъ, подходящая фигура, нѣтъ только главнаго—трагическаго темперамента. Г-жа Скарская мѣстами лирично-трогательна, но это не героиня. Иногда артистка дѣлаетъ ненужныя грубыя подчеркиванія, иногда у нея страдаютъ логическія ударенія и нѣтъ чувства паузы.

Безнадежно плохо г-жа Толстая въ роли Исмены. Фигура, лицо, голосъ—все не соотвѣтствуетъ роли. Притомъ полное неумѣніе читать стихи.

Много искренности и яркаго неподдѣльнаго темперамента внесъ г-нъ Авловъ въ роль Гемона. Въ г-нѣ Авловѣ чувствуется еще молодой артистъ—его жестъ, иногда точный и выразительный, мѣстами бываетъ неопредѣленнымъ, незаконченнымъ.

Очень пластиченъ въ роли вѣстника г-нъ Титовъ.

Заключительная сцена съ факелами чрезвычайно эффектно и красиво поставлена.

Декорация проста и благородна.

Нельзя только иллюстрировать классическую трагедію музыкой Шопена.

Публика принимала артистовъ хорошо.

Софитъ.

✠ І. Д. Рутковскій.

Русская оперетта понесла чувствительную потерю: скоропостижно скончался (отъ разрыва сердца) Іосифъ Доминиковичъ Рутковскій, одинъ изъ видѣйшихъ артистовъ современной оперетты.

Сценическая карьера покойнаго началась случайно.

Онъ служилъ гдѣ-то на постройкѣ желѣзной дороги, былъ очень доволенъ своей участью, какъ вдругъ познакомился съ актерами.

Это было въ Витебскѣ, въ 1881 году.

Ни съ того ни съ сего актеры стали уговаривать Рутковскаго поступить на сцену.

— Какой-же я актеръ!—пробовалъ онъ возражать.—Я никогда не выходилъ на сцену.

— Пусти!—убѣждали его пріятели.—Дѣло наше только кажется труднымъ, а въ дѣйствительности ничего проще быть не можетъ: выучилъ роль и разговаривай на сценѣ!..

Рутковскаго уговорили.

Смоленскій антрепренеръ Металловъ согласился взять его, послѣ дебюта, и Рутковскій выступилъ въ роли Фиделера, нѣ „Липуновъ“.

Дебютъ былъ неудачный. Рутковскій заминался на каждомъ словѣ, путалъ реплики и былъ ошканѣнъ.

Несмотря на такое скверное начало, антрепренеръ согласился взять его на службу на 40 р. въ мѣсяцъ.

Такъ началась карьера покойнаго.

Игралъ онъ сначала маленькія роли и вскорѣ настоятельно „обыгрался“, что ему стали поручать „пѣвучія“ роли, нѣ водевилей.

Незамѣтно для себя, Рутковскій вырабатывался въ опереточнаго простака, которымъ остался на всю жизнь. Петербургская публика впервые узнала Рутковскаго нѣ 1886 году въ Ораніенбаумѣ, гдѣ держалъ антрепризу М. М. Петипа.

Здѣсь онъ выступалъ въ комедіяхъ, водевиляхъ и опереткахъ.

Затѣмъ онъ уѣхалъ служить въ Москву, къ извѣстной антрепренершѣ Бренко, гдѣ между прочимъ, обратилъ на себя вниманіе ролью Кудряша въ „Грозѣ“.

Но начало популярности Рутковскаго относится къ слѣдующему году, когда онъ перешелъ на службу въ садъ В. А. Неметти, на Офицерской улицѣ.

Съ тѣхъ поръ покойный почти не разставался съ Петербургомъ.

Это былъ превосходный артистъ—непзмѣнно веселый, изящный, остроумный.

Въ жизни покойный былъ чезовѣкомъ скромнымъ, державшимся владѣть отъ всякихъ дразгъ. Онъ пользовался общей любовью и публики и товарищей.

Е. И. Книпперъ-Рабенекъ о своихъ гастрольяхъ въ Лондонѣ.

Е. И. Книпперъ-Рабенекъ въ началѣ августа вернулась изъ поѣздки въ Лондонъ, гдѣ она гастроллировала съ труппой своихъ ученицъ. Несмотря на то, что Дунканъ хорошо знакома англичанамъ, танцы Е. И. Книпперъ-Рабенекъ и ея труппы явились совершенною новинкою для лондонской публики. Поэтому пришлось завоевывать аудиторію. Первый танецъ вызывалъ всеобщее недоумѣніе. Послѣдніе же номера проходили подъ шумныя одобренія.

— Я почувствовала,—говоритъ Е. И., что мое искусство не для большой публики. Поэтому по субботамъ, когда насъ смотрѣлъ рабочій классъ, успѣхъ былъ мевший, нежели въ вачалѣ недѣли, когда театръ посѣщала преимущественно богатая интеллигенція.

Пресса отнеслась къ намъ очень сочувственно. Отзывы были самые лестные; многіе приходили ко мнѣ, живо интересуясь моими задачами. По дорогѣ въ Лондонъ я заѣзжала въ Дрезденъ, чтобы ознакомиться съ ритмической гимнастикой по системѣ Делькроза. Хотя эта гимнастика и не слѣдуетъ красоты лилій, заботясь только о правильности ритма, тѣмъ не менѣе она очень полезна, развивая слухъ и музыкальность. Я непремѣнно съ этого года введу ее у себя въ студию. Лично я завилася Дельсартовской гимнастикой, которая имѣетъ болѣе широкія задачи: культуру тѣла, ритмичность и красоту лилій.

По этой системѣ работаетъ со своей школой и Елизабетъ Дунканъ, которая въ свою очередь восприняла ее отъ Лои Фуллеръ (создательницы извѣстнаго танца Серпантинъ).

Вообще я должна сказать, что въ этомъ году главная цѣль моихъ занятій будетъ, именно, гимнастика.

Это самое необходимое на мой взглядъ; и только пройдя цѣлый курсъ гимнастическихъ упражненій, я намѣрена болѣе способныхъ ученицъ переводить въ труппу, которая между прочимъ останется въ полномъ составѣ и будетъ продолжать дальнѣйшую работу.

Между прочимъ, Е. И. собирается зимой прочесть публичную лекцію о ритмической гимнастикѣ, иллюстрируя ея наглядными опытами и примѣрными урокомъ.

— Я нахожу, что преподаваніе подобной гимнастики необходимо ввести въ учебныхъ заведеніяхъ. Не говоря уже о томъ, что это очень здорово для физическаго развитія юношества, во такія упражненія могутъ обратить вниманіе учащихся на позабытую ими культуру прекраснаго человѣческаго тѣла.

Въ свою программу я ввожу также занятіе пантомимой и мимидрамой. Въ октябрѣ мѣсяцѣ я выступлю со своими ученицами въ Петербургѣ.

Г.

Письмо въ редакцію.

М. Г., г. редакторъ!

— Покровѣйше прошу черезъ посредство Вашего уважаемаго журнала довести до всеобщаго свѣдѣнія, что я, артистъ Императорскаго Малаго театра, Владимиръ Александровичъ Сашинъ (Федоровъ) ничего общаго съ г. Сашинымъ, режиссеромъ театра „Буффъ“ не имѣю. Покорно прошу по дѣламъ, касающимся „Буффа“, ко мнѣ не обращаться.

Арт. Имп. театровъ В. А. Сашинъ (Федоровъ.)

Самая счастливая писательница.

Коршевскій файфъ-о-клокъ въ 4-хъ дѣйствіяхъ: въ трехъ увеселительно-порочныхъ и въ одномъ трагически-добродѣтельно.

Великосвѣтскіе персонажи:

Стожаровъ — его превосходительство, выдающийся государственный мужъ, но уже выходящій въ отставку мужъ своей неуважающей жены... Впрочемъ, это превосходительство въ изображеніи г. Борисова напоминаетъ не то Цалала Ралопорта изъ „Убоя“, не то Сему Гольдмана изъ „Комедіи брака“.

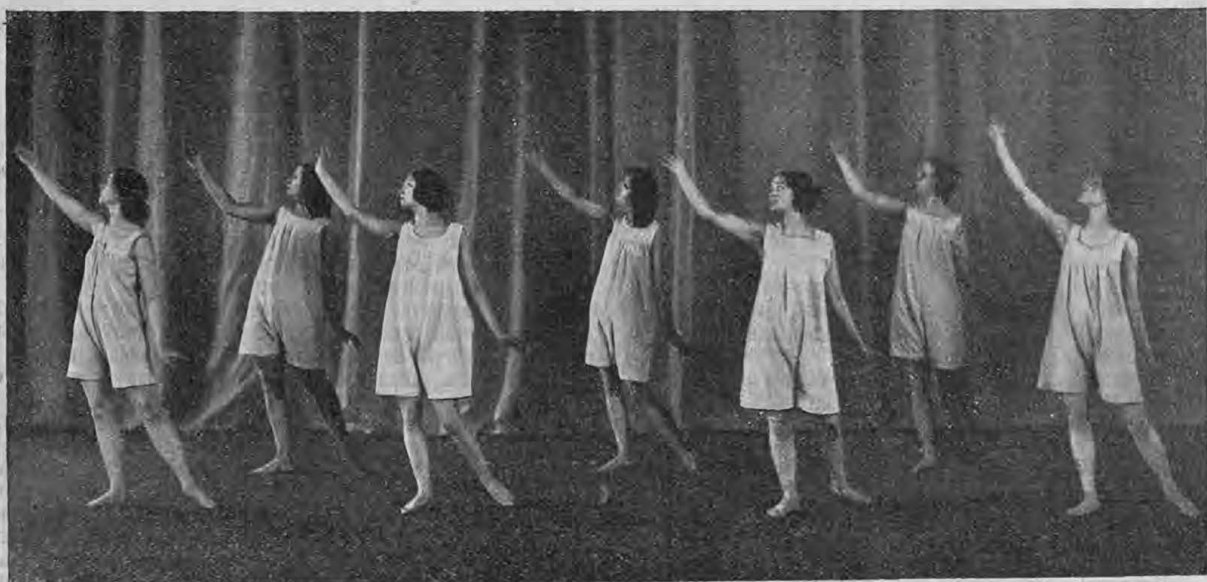
Лидія — уже не совсѣмъ молодая (скоро будетъ праздновать серебряную свадьбу), но еще совсѣмъ очаровательная жена его превосходительства. Благодаря консервативному образу мыслей своего супруга, удивительно консервировалась: обольстительна до того, что напоминаетъ бабушку Мирабо, которая, по словамъ автора, до 90 лѣтъ „влюблялась направо и налево, — и такъ и умерла“. (Какъ такъ умерла? налево и направо?) Лидію изображаетъ г-жа Кречетова, пострадавшая во время „Грозы“ — и утопаетъ въ слезахъ (послѣ грозы всега бываетъ ливень).

Сергѣй — ихъ сынъ и въ то же время (игра природы!) одинъ изъ *дѣтей Ванюшина* (если хотите, то онъ же и сынъ четы Гольдмановъ). Имѣя столь многочисленныхъ родителей, все же страдаетъ отъ одиночества, хотя, въ отличіе отъ дѣтей Ванюшина, живетъ въ одномъ этажѣ съ папашей и мамашей. Въ то время, когда мамаша заказываетъ чудесный обѣдъ своему великолѣпному повару, онъ дѣлается ужаснымъ эсеромъ, — и мамаша еще не успѣваетъ придумать пирожнаго, какъ его (сына) уже „увозятъ“. Въ этомъ актѣ симпатіи всей коршевской публики на сторонѣ пирожнаго... т.-е. на сторонѣ мамашы, а не сына, который, вопреки законамъ природы, оставляетъ безъ пирожнаго своихъ добрыхъ родителей, въ мукахъ родившихъ и въ университетѣ просвѣтившихъ своего неблагодарнаго сына...

Баронъ Швертъ-фонъ - Хоэнвурда — его высокопревосходительство. Если бы его сочинилъ г. Колюшко или кн. Сумбатовъ, былъ бы *большимъ человѣкомъ и вождемъ*; но такъ какъ его сочинила Татьяна Львовна, то онъ оказался хорошимъ поэтомъ, композиторомъ, мелодекламаторомъ, но очень плохимъ высокопревосходительствомъ Г. Путята (очевидно, онъ изъ „лѣвыхъ“) преступно лишилъ барона даже его мелодекламационныхъ способностей... Такимъ образомъ всѣ фантазіи барона и автора (вѣдь и у автора бываютъ свои фантазіи) не осуществились... Ни съ очаровательной Лидіей, ни со стихами ничего у него не вышло... Заимствуя у автора наклонность къ престарѣлымъ остроумамъ, можно сказать, что это было „покушеніе съ негодными средствами“...

Бетси — великосвѣтская интервьюэрша. Все время торчитъ на сценѣ, остритъ какъ жандармъ, притворяется очаровательной, кувыркается и выворачивается на-изнанку. Иностранныя слова выговариваетъ такъ, что за человѣка страшно!..

Берменьева — въ теченіе четырехъ актовъ доказываетъ, что въ настоящей коршевской пьесѣ, кромѣ настоящей героини, которая съ третьяго акта начинаетъ плакать, должна быть и настоящая *grande-coquëtte*, которая смѣется

Студія Э. И. Книпперъ.

въ теченіе всѣхъ четырехъ актовъ. Исполнительница этой роли, г-жа Аренцварн, вызвала горячія пренія въ антрактахъ: одни находили, что она за лѣто очень похудѣла, другіе—что это все отъ портнихи!

Тэдди—студентъ бѣлоподкладочникъ. Помимо желанія автора, оказался самой свѣтлой личностью въ пьесѣ: появляется на сценѣ рѣдко, ведетъ себя прекрасно, говоритъ мало и вообще любить балетъ.

Павликъ Колтовскій—персонажъ, необходимый въ салонной комедіи: входитъ и выходитъ съ надобностью и безъ надобности, остритъ въ перегонку съ Бетси; когда произноситъ слово „птервью“, дѣлаетъ англійскую гримасу: Интерпретируетъ глубокую мысль автора, что и пошляки въ трагическія минуты перестаютъ острить и на мигнутку отказываются отъ флирта, шампанскаго и прочихъ великосвѣтскихъ сладостей.

Остальные персонажи—князя, графя, тайныя и явныя превосходительства, поварь, модистка, маникюрша, салонные балбесы и прочая знать.

Авторъ пьесы—самая счастливая писательница; сама получаетъ цвѣты и другимъ ихъ подносить. На вызовы выходить одна, забывъ по развѣянности, о Найденовѣ, Юшкевичѣ и о прочихъ своихъ сотрудникахъ. Написала когда-то романъ „Счастье“—и съ тѣхъ поръ счастье ее покидаетъ. Переводитъ пьесы Ростана раньше, чѣмъ онъ успѣваетъ ихъ написать. Ставитъ свои пьесы раньше, чѣмъ авторы, на которыхъ она „опирается“, успѣваютъ закричать: караулъ!...

Театръ Корша. „Счастливая женщина“.

Тэдди—г. Георгіевскій.

Рис. Ряз.

Дѣйствіе 1-е.

Великосвѣтскіе персонажи, блистая изысканными манерами (не ковыряя въ носу и не сморкаясь въ салфетку), пьютъ великосвѣтскій чай.

Павликъ остритъ.

За чашкой чаю
Я не скучаю...
Я чай люблю!
Ну, а безъ чаю—
Не общаю:
Отъ скуки сплю!

Дамы. Bravo! Bravo! Какой юморъ! Какой стихъ Щепкивскій! Пушкинскій!

Тэди *грассируетъ*. Вздогъ! Пгимитивно!.. Въ стихахъ должна быть златотканная, безигдѣльная гадость... мѣлцающій символъ! Гай!

Павликъ остритъ. Какой Гай? Тотъ, который въ Кусковѣ?

Дамы. Не Гай, а рай! Что вы придираетесь? Гадкій! Тэди, продолжайте!

Тэди. Я кончилъ! Стихи я буду декламировать въ третьемъ актѣ. Уступаю догогу его высокопгевосходительству.

Швертъ. Я помню, что я долженъ декламировать въ первомъ актѣ, подъ занавѣсъ, но это слишкомъ пвтинно.. Нуженъ подумракъ.. и отсутствие постороннихъ.

Бетси *дѣлаетъ salomortale и остритъ*. Вхоть. Входя. постороннимъ строго воспрещается!

(*Всѣ допиваютъ чай и начинаютъ расходиться; Бетси у дверей останавливается и что-то записываетъ.*)

Павликъ остритъ. Здѣсь остававливаться строго воспрещается! (*Всѣ, кромѣ Шверта и Лиди, съ хохотомъ разбѣгаются.*)

Швертъ. Ахъ, Лиди, какъ я люблю васъ... Всѣ разошлись, одинъ я не разошеяся...

Лидія, *кокетливо извиваясь на кушеткѣ*. Что жъ, разойдитесь!

Швертъ *мелодекламируетъ*.

Волшебница моя, красавица Лиди,
Тебѣ подъ пятьдесятъ, но сохранились формы...
О, будь ко мнѣ добрей, мнѣ въ очи погляди...

Забуду на твоей пѣлннительной груди
Свой постъ, свой долгъ, портфель, проекты и реформы...
Пускай души твоей загадочное дно
Не будетъ для меня таинственнымъ предѣломъ...
Я вмѣстѣ съ Бальмонтомъ скажу тебѣ одно:
Хочу упиться я твоимъ роскошнымъ тѣломъ!

Склоняется къ ея груди и хочетъ упиться...

Лидія остритъ. Ну, вотъ, видите, вы уже и разошлись... А я... я еще не готова... Прорекламируйте еще строкъ восемь!.. И тогда... *Страшно загадочно улыбается.*

Швертъ *продолжаетъ*.

Я чувствую, Лиди, что близко торжество...
До акта третьяго не будетъ отрезвлянья!..

Ахъ, формы тѣла твоего—

Милѣ всякихъ формъ правлепья!

Упивается... Входитъ Сергій.

Сергій. Простите! Я, кажется, погѣшалъ!.. Продолжайте!.. Не беспокойтеся!.. (*Истерически.*) Я, кажется, эсеръ,—и меня, вѣроятно, сейчасъ увезутъ! *Убѣгаетъ.*

Швертъ. Этотъ злоумышленникъ испортилъ мнѣ всю музыку.

Лидія, *изнемогая отъ наплыва добродѣтели*. Сынъ спасъ честь своей матери!

Дѣйствіе 2-е.

Дѣйствіе происходитъ въ спальнѣ... Разговоры тѣ же, что и въ первомъ дѣйствіи... Маленькій плагиатъ изъ разсказовъ Тэффи и сцена изъ „Дѣтей Вапюшина“ дѣлаютъ честь памяти „самой счастливой писательницы“... Несмотря на это (какъ пишутъ въ либретто), сына увозятъ, и мать, падѣвши брилліанты и едва удерживаясь отъ истерики, которая состоитъ въ третьемъ актѣ, бѣжитъ спасать сына въ „зимній садъ у Колтовскихъ“...

Дѣйствіе 3-е.

Дѣйствіе происходитъ въ зимнемъ саду у Колтовскихъ. Разговоры и остроты тѣ же, что въ первыхъ двухъ дѣйствіяхъ.

Бетси. Позвольте васъ проинтервьюировать!

Павликъ *смищенно*. Вы так молоды—и уже умѣете интервьюировать! So jung und schon so vordorben. *Цялуется ее.*

Бетсп.—Нѣтъ, нѣтъ, здѣсь нельзя! Я васъ проинтервьюирую въ отдѣльномъ кабинетѣ... Вотъ идетъ Тэдди—пусть онъ что-нибудь продекламируетъ.

Тэдди *декламируетъ*:

Хочу быть смѣлымъ,
Андреемъ Бѣлымъ
И Сашей Чернымъ,
Веселымъ, вздорнымъ!
Милорды, лэди,
Мой лобъ изъ мѣди!—
Я Тэдди, Тэдди,
Я злой соперникъ
Т. Л. Куперникъ...
Я китъ, я крабъ,
Я богъ, я рабъ!

Лидія *вбѣгаетъ, сверкая декольти и бриллиантами*.
Отдайте мнѣ сына! Все отдамъ: повара, бриллианты, маникюршу—все за одного сына!

Стожаровъ-Борисовъ.—Ну, извини, повара я не отдамъ! Негоднѣ! Что онъ со мною сдѣлалъ! (*Переходя въ томъ Сены Гольдмана*).—Нѣтъ, что онъ себѣ думаетъ, этотъ паршивецъ! А?

Лидія. Что ты? Опомнись! Вѣдь ты дѣйствительный статскій!...

Стожаровъ-Борисовъ.—Что я могу сдѣлать? Каждый день играю себѣ Юшкевича и Гордина и вдругъ—на! тебѣ: дѣйствительный статскій совѣтникъ! Вѣдь это же провокація? А? Что?

Дѣйствіе 4-е.

Четвертое дѣйствіе доказываетъ, что слезы очищаютъ даже великоблговскую душу и умиляютъ даже рецензентское сердце... Архелай, Н. Эфросъ и А. Койрапскій всхлипываютъ... Самая счастливая изъ писательницъ Т. Л. Щепкина-Куперникъ выходитъ на вызовы и радостно улыбается... Найдёнову и Юшкевичу посланы сочувственные телеграммы.

Lolo.

Петербургскіе этюды.

(Отъ собственнаго корреспондента.)

Въ Миломъ театрѣ поставлено Б. Глаголиннымъ новое дѣтище М. Кузьмина „Возвращеніе Одиссея“, вазванное авторомъ юмич. „оперою“. Возвращеніе „Одиссея“ въ музыку, отношеніи еще ближе „Забавы дѣвъ“. Для оперетты—„новинка“ очень грузна, не смѣшна, жидковата. Такъ,—художественный пустячокъ дилетанта въ вокально-музыкальной области. Въ немъ есть сюжетъ, правда „дешево“ разработанный, есть банальныя куплеты, отнюдь не поднимающіе его худож. цѣнности, есть красивыя музыкальныя строчки о „доверіи“, милая пѣсепка нимфы Каллипсо и изящныя тавцы фресокъ, прекрасно съ граціей исполненные г-жами Валерской и Глѣбовой.

Постановка испещрена „трюкажики“ съ прозрачнымъ намекомъ на Рейнгартдовину. Дорожка, которую прядетъ Пенелопа, тивотся со сцены до... райка діагоналию черезъ весь театр. залъ и когда служанки, по окончаніи работы царицы Итаки, начинаютъ—свертывать—собираютъ ее, то конецъ пружки падаетъ на головы зрителей партера и... „вызываетъ смѣхъ“... Появленію Одиссея предшествуютъ статисты, укутанные голубымъ полотномъ и изображающіе так. обр. „морс“, которое послѣ того, какъ Одиссей ступилъ на берегъ, убѣгаетъ, волнуясь, за кулисы при „смѣхѣ публики“ и т. д. и т. п... Очевидно, съ цѣлью сблизить сцену съ партеромъ авторъ (или г. Глаголинъ?) ввелъ передъ началомъ каждого акта появленіе въ рядахъ зрит. зала вѣсколыхъ лицъ съ фресокъ въ открытыхъ костюмчикахъ, которые по мосткамъ, черезъ оркестръ пробіраются на сцену и выстраиваются въ изящныхъ позахъ передъ неподвѣтымъ еще занавѣсомъ.

Усилебно говорятъ о томъ, что ст. 20 сент. кончается ав-

тупренерство Глаголина и по желанію Суворова заведывающіе репертуаромъ и труппою переходить въ руки трехъ членовъ дирекціи театра: В. Буренина, Маслова-Вѣжецкаго и Я. Плюшевскаго-Плюшкина. Режиссерами остаются Арбатовъ и Главокинъ.

Сейчасъ узналъ по телефону о смерти І. Д. Рутковскаго.

Искренне жалѣю. Еще на-дняхъ въ свободный вечеръ я зашелъ въ „Palas“ и съ удовольствіемъ проглядѣлъ часть II и III актовъ „Ромео и Джульетты“. Рутковскій не былъ въ особенномъ ударѣ, но игралъ непринужденно, легко, весело.

Іос. Доминикъ. былъ сердечный, добрый человекъ и хорошій товарищъ.

Я помню его выступленіе въ театрѣ Неметта, въ ставѣ „славныхъ“ артистовъ труппы Левни, гдѣ Іос. Доминикъ получилъ театр. крещеніе. Коропную ролью его былъ Стиксъ въ „Орфеѣ въ аду“. Публика его очень любила.

Смерть подкралась къ нему внезапно. Вместе съ тона-рищами по театру, Рутковскій былъ на бѣгахъ, проигралъ, заволновался, начался приступъ астмы и Іос. Доминикъ ушелъ изъ міра навсегда.

Вчера еще, беззаботный, веселый, поющій и веселящій,—сегодня омертвѣлый, бездыханный, холодный.

Миръ его праху, прекраснаго, сердечнаго человека и достойнаго „короля“ простакова“, много силъ честно положившаго на алтарь опероточной арены.

Вао. Базилевскій.

Парижскія письма.

(Отъ нашего корреспондента.)

Приступая, послѣ лѣтнаго перерыва, къ нашимъ періодическимъ бесѣдамъ съ читателями „Рампы“, намъ хочется, по примѣру прежнихъ лѣтъ, начать съ общаго обзора новинокъ предстоящаго сезона.

Въ лѣтніе мѣсяцы, за отсутствіемъ животрепещущаго текущаго матеріала, парижскія газеты широко открываютъ свои столбцы разнаго рода анкетамъ: редакторы литературнаго, и главнымъ образомъ театральнаго, отдѣловъ рассылаютъ писателямъ и драматургамъ опросные пункты объ ихъ планахъ и проектахъ; опрошенные очень охотно присылаютъ свои отвѣты.

И чѣмъ писатель незначительнѣе, чѣмъ онъ безталаннѣе, тѣмъ отвѣтъ его длиннѣе и претенциознѣе.

Какой-нибудь Х, почти совершенно неизвѣстный, и получившій даже опросный листъ по ошибкѣ, спѣшитъ оповѣстить вселенную, что одна его комедія будетъ поставлена въ Водевилѣ; трагедія въ стихахъ въ Comedie-Française; воле-вилъ въ Пале-Рояль; и оперетка въ театрѣ Аполло; да сверхъ того въ его „картонахъ“ имѣется шесть-семь неоконченныхъ пьесъ и сценаріевъ.

Если бы десятая часть тѣхъ пьесъ, которыя были анонсированы въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ въ главныхъ парижскихъ газетахъ, увидѣла бы свѣтъ рампы, то нужно было бы число парижскихъ театровъ утроить, и ставить и снимать пьесы съ той скоропалительностью, съ какою это дѣлается на нѣкоторыхъ московскихъ и петербургскихъ сценахъ. Очевидно, поэтому, всѣ эти „анонсы“ являются не больше, какъ бесплатнымъ матеріаломъ для газетъ; и не въ этой беззастѣнчивой саморекламѣ мы будемъ искать новинокъ предстоящаго сезона.

Къ каждой будущей „компаніи“ директора парижскихъ театровъ готовятся исподволь.

Имѣя довѣріе къ талантамъ извѣстныхъ авторовъ, зная притягательную силу ихъ имени на афишѣ, директора парижскихъ театровъ даже очень часто *заказываютъ* имъ пьесы за годъ и за два впередъ.

Такимъ образомъ репертуаръ каждаго серьезнаго парижскаго театра составляетъ задолго впередъ, и хорошо извѣстенъ заранее въ литературныхъ и закулисныхъ кругахъ.

Но прежде чѣмъ приступить къ обзору предстоящаго драматическаго сезона, намъ необходимо сказать нѣсколько словъ о тенденціяхъ современнаго французскаго театра, и о той эволюціи, которую онъ переживаетъ въ настоящее время.

I.

Въ той анкетѣ, о которой мы писали въ началѣ настоящей корреспонденціи, находятся, между прочимъ, опросный пунктъ: „какой театръ вы предпочитаете?“

Тотъ ли, который заставляетъ публику мыслить, или тотъ, который ее развлекаетъ?

Вотъ какъ отвѣтилъ на этотъ опросный пунктъ Саша Гитри:

„Le theatre est une distraction, et nous devons tout faire pour empêcher le public de penser. Parceque lorsqu'il pense, il

n'écoute plus et les effets ratent et on a un four. Or il ne semblerait pas que ce soit le but d'un écrivain dramatique".

"Театръ это развлеченіе и мы, т.-е. драматурги должны думать все, чтобы помѣщать публикѣ мыслить. Потому что когда публика размышляетъ, она не слушаетъ, всѣ эффекты пропадаютъ, и пьеса проваливается".

А врьд ли, мнѣ кажется, это составляетъ цѣль драматическаго писателя".

Я привелъ нарочно это мнѣніе въ подлинникѣ, чтобы читатели не подумали, что въ моемъ переводѣ я исказилъ его смыслъ.

И мнѣніе это высказано не какимъ-нибудь Х., а талантливымъ, очень извѣстнымъ писателемъ, который имѣлъ мужество сказать во всеуслышаніе то, что 90% французскихъ драматурговъ думаютъ; но чего они не рѣшались высказать.

Оспаривать это мнѣніе серьезно, конечно, нельзя, такъ какъ по мнѣнію Гитри выходить, что лучшимъ, настоящимъ театромъ является циркъ съ его клоунскими номерами, или кафе-шантанъ, въ которомъ чѣмъ выше артистка задираетъ юбку, тѣмъ дороже цѣнятся ея таланты. Шекспиръ же, Мольеръ, Гете, Ибсенъ, Толстой—все это, очевидно, по мнѣнію Саши Гитри, не драматурги; и "эффекты" ихъ пьесъ пропадаютъ. Серьезно, повторяемъ, оспаривать этого мнѣнія нельзя. Оно несправедливо даже для нѣкоторыхъ соотечественниковъ Саши Гитри: Эрвье, Поль Бурже, Дониз, Куртениль, Батайль, Бріз, Фр. де-Кюрель, Эмиль Фабр и нѣк. другіе—всѣ это драматурги, заставляющіе публику размышлять, и все-таки пользующіеся крупнымъ успѣхомъ.

Но для *общей массы* драматурговъ, для 90% можетъ быть ихъ, мнѣнія Саши Гитри является вполне справедливымъ; и единственное, къ чему они стремятся, это о томъ, чтобы *помѣщать публикѣ думать*.

Они стараются захватить ее заманчивостью сюжета, цѣлымъ каскадомъ остротъ, блестящимъ діалогомъ; чтобы публика не имѣла, такъ сказать, времени очнуться, анализировать разыгрываемую предъ ней драму или комедію, такъ какъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ ни одна изъ нихъ не выдержитъ ни малѣйшаго серьезнаго критическаго анализа.

Типичными представителями этихъ драматурговъ, которые стараются всѣми силами помѣщать публикѣ размышлять, являются: самъ Саша Гитри, и пользующіеся еще гораздо большимъ успѣхомъ, чѣмъ онъ, Кайавэ и де-Флерсъ, о которыхъ подробнѣе мы скажемъ ниже.

Опредѣленіе Саши Гитри вполне правильно по отношенію къ огромному большинству его "конферровъ"; но оно не вполне примѣнимо къ большей части французской, и въ особенности Парижской публики.

Правда, разные кафе-концерты, кабаре съ ихъ обзорѣнями собираютъ въ десять разъ болѣе публики, чѣмъ серьезные литературные театры.

Но вина въ этомъ не публики, а авторовъ, которые пишутъ плохія и скучныя пьесы.

Изъ ста новыхъ пьесъ, поставленныхъ въ прошломъ сезонѣ, найдутся, можетъ быть, всего три-четыре, которыя оставятъ слѣдъ въ литературѣ, которая является результатомъ продуманнаго и глубокаго творчества, а не шаблонной ремесленной фабрикаціи на заказъ.

Всѣ же остальные являются различными и безчисленными комбинаціями на тему: мужъ, жена и любовникъ.

И въ Водевиль, и въ Жимназъ, и въ Ренессансъ, и въ Comedie-Française публика повсюду видитъ это неизбѣжное тріо, вокругъ котораго двигаются и эволюционируютъ остальные дѣйствующія лица пьесы. „Ну ударъ разъ; ну другой; но не до безчувствія же“, говоритъ Расплюевъ; а французскіе современные драматурги именно били публику до безчувствія.

Публика этого не выдержала и сбѣжала. Толпами стала ходить на пьесы Саши Гитри, Кайавэ и де-Флерса, въ Нувогэ, въ Пале-Рояль; и еще большими толпами въ разные шато-кабаки, кафе-концерты и кабаре съ ихъ обзорѣніями: остроумно, смѣшно, въ головѣ легко; и голыхъ дѣвѣцъ пользительно посмотрѣть.

В. А. Бинштонъ.

Провиціальная хроника.

Факты и вѣсти.

По примѣру Москвы въ „большой“ театральвой провинціи прививается мода на генеральныя открытыя репетиціи. Такъ въ Одессѣ г. Басмановъ устраиваетъ открытую репетицію для „Трехъ Сестеръ“, идущихъ первымъ спектаклемъ сезона. На репетицію приглашены представители прессы и учащіеся. И г. Соболевъ-Самаринъ съ г-жей Зарайской въ Ростовѣ-на-Дону посѣдовали за этой модой. 13 сентября состоялась генеральная репетиція пьесы „Безъ вины виноваты“.

Саратовъ. Драма П. П. Струйскаго.

Г. Руничъ.

которую 15 сентября откроется зимній сезонъ драматической труппы въ новомъ Машонкинскомъ театрѣ.

Большинство мѣстъ предоставлено въ распоряженіе г. градоначальника для учащихся. На репетицію приглашены также представители мѣстныхъ газетъ.

— Въ Харьковскомъ драматическомъ театрѣ 10 сентября „Безприданницей“ Островскаго открылъ сезонъ г. Синельниковъ. Роли въ пьесѣ были распределены такъ: Лариса—г-жа Чаруская, Саратовъ—г. Баратовъ, Каравышевъ—г. Орловъ-Чужбининъ, Киуровъ—г. Бороздинъ, Огудалова—г-жа Медвѣдова, Робинзонъ—г. Колобова, Евфросинья Потапова—г-жа Яблочкина.

Въ мѣстныхъ газетахъ отмѣчено исполненіе Ларисы г-жей Чаруской, которая, — читаемъ въ „Утрѣ“—оставила довольно двойственное впечатлѣніе; артистка видимо волновалась и, можетъ быть, этому слѣдуетъ приписать неровность въ ея исполненіи. Тѣмъ не менѣе, уже очевидно, что мы имѣемъ дѣло съ хорошей артисткой. Общій тонъ спектакля—сѣдній и ровный,—ничего неожиданнаго не представилъ для привычныхъ зрителей нашего драматическаго театра.

— Открытіе спектаклей въ Кіевскомъ театрѣ „Вергонье“ (г. Кручинина), сопровождалось, по сообщеніямъ кіевскихъ газетъ, непріятнымъ случаемъ съ г-жей Павловой (игравшей Ларису въ „Безприданницѣ“). Артистка въ концѣ III акта, была ранена артистомъ В. М. Петипа въ руку выше локтя картоннымъ пыжомъ отъ холостого выстрѣла. Несмотря на то, что картонный пыжъ, врѣзавшійся очень сильно артисткѣ въ руку, причинилъ ей страданія, г-жа П.—ва на прекратила игры и только по окончаніи спектакля была приглашена врачъ, который сдѣлалъ П.—вой прижиганіе раны.

— „Дѣла казанскія“, о которыхъ мы писали недавно, какъ оказывается, теперь находятся въ такомъ положеніи. Несмотря на то, что театральная коммиссія въ засѣданіи своемъ совместно со юридической, — признала списокъ труппы, собранной г. Казембекомъ; несмотря на то, что уже были выпущены афиши этой труппы, — городская театральная коммиссія внезапно отшннула свое постановленіе и не утвердила труппу г. Казембека подъ управленіемъ г. А. Эйхенвальда, — войдя въ соглашеніе съ Костомаровымъ, который и привезъ новый составъ.

Артисты, приглашенные г. Казембекомъ, и уже съѣхавшіеся въ Казань, очутились такимъ образомъ въ самомъ печальномъ положеніи.

Въ слѣд. номерѣ мы коснемся подробнѣе этой страшной и запутанной исторіи.

Отъ нашихъ корреспондентовъ.

Письма изъ Саратова.

Театральныя сезоны открылись у насъ „инцидентомъ“. П. П. Струйскій, обѣщавшій дать драму и оперу для Саратова-Нижняго, съ обѣщаніемъ труппами по полусезонно, прислалъ въ половинѣ августа телеграмму, что дать оперы не можетъ, потому что нижегородская администрація объявила

Саратовъ. Драма П. П. Струйскаго.

Г. Южный.

Г-жа Коллэнъ.

Г. Маликовъ.

„На родинѣ Минина не должно быть евреевъ“. А какая можетъ быть опера безъ евреевъ?

Заволновался нашъ городской театральный комитетъ. Начались телеграфныя сношенія съ П. П. Струйскимъ, предлагавшимъ вмѣсто оперы, дать на полсезона оперетку; съ опернымъ антрепренеромъ Костомаровымъ, какъ разъ довольно удачно показывавшемъ свою труппу въ театрѣ Очкина; съ новочеркасскимъ антрепренеромъ Крыловымъ. При этомъ обѣ стороны другъ на друга обидѣлись и былъ моментъ, когда казалось, что добрые друзья—г. Струйскій и нашъ театральный комитетъ—разойдутся „навсегда“ врагами. Но... благоразуміе взяло верхъ—тѣмъ болѣе, что и представитель оперетки отказался ѣхать въ Саратовъ (рискованно!) И въ результатъ мы пришли къ слѣдующему положенію: г. Струйскій набираетъ вторую драматическую труппу для Нижняго, собранная же имъ ранѣе труппа будетъ играть весь сезонъ въ Саратовѣ.

Все хорошо, что хорошо кончается. И если въ чемъ можно упрекнуть г. Струйскаго, такъ развѣ лишь въ нѣкоторомъ тяжкодумствѣ. Еще весной ему было извѣстно, что „родина Минина“ весьма неблагоприятно настроена къ евреямъ-артистамъ. Такъ что нечего было такъ долго думать, до половины августа, чтобы отказаться отъ рискованнаго въ нашихъ условіяхъ дѣла...

Сезонъ въ гор. театрѣ открывается 15 сентября Чеховскимъ „Иваномъ“—для перваго дебюта г. Гардина.

Въ общедоступномъ театрѣ сезонъ открылся 21 августа пьесой Фальковского „Строители жизни“; затѣмъ поставлены были: „Одинокіе“ Гауптмана, „Счастливая женщина“ Шепкиной-Куперникъ, „Вѣдьма“ Трахтенберга, „Сиротка Хася“ Гордина; въ ближайшіе дни предполагается поставить „Перваго винокура“, „Приватъ-доцентъ“, „Чародѣйку“. Затѣмъ—„Былины“ А. Полевого, для чего въ Саратовѣ ѣдетъ авторъ.

Въ нынѣшнемъ сезонѣ театръ держитъ В. И. Островскій. Первые спектакли—кромѣ провалившихся „Одинокихъ“—произвели очень хорошее впечатлѣніе. Особенно повезло „Счастливой Женщинѣ“, нашедшей прекрасную исполнительницу заглавной роли въ лицѣ М. С. Коробовой. Артистка эта зарекомендовала себя съ самой лучшей стороны еще въ лѣтній сезонъ. Актриса культурная, интеллигентная, хорошаго мягкаго тона, безъ фальшиваго пафоса въ сильныхъ мѣстахъ, трогательная въ лирическихъ. Роль Стожаровой ведется артисткой ярко, выпукло и въ то же время необычайно просто; а въ послѣднемъ дѣйствіи—вообще лучшимъ въ пьесѣ—прямо вдохновенно. Въ результатъ при повтореніи „Счастливая женщина“ дала почти полный, а при постановкѣ въ третій разъ битковой сборъ: посмотрѣть пьесу явился весь нашъ театальный „мондъ“—явленіе рѣдкое въ Общедоступномъ театрѣ.

Съ такимъ же успѣхомъ прошла „Вѣдьма“, съ участіемъ г-жи Коробовой (Елена Докутовская) и г. Прозоровскаго—трогательнаго Петра Докутовскаго.

Вообще г-жа Коробова отличное пріобрѣтеніе для Общедоступнаго театра, да и въ любой большой труппѣ она смѣло могла бы занять одно изъ первыхъ мѣстъ.

Очень хорошее впечатлѣніе произвела А. В. Хмельниц-

кая (молодая героиня), удачно выступившая въ рядѣ ролей (Лидія въ „Строит. жизни“, Кеттъ въ „Одинокихъ“, Берменева въ „Счастливой женщинѣ“).

Недурныя силы г-жи Орская, Глуховецкая, гг. Рудичъ, Башкировъ и др.

Не упоминаю о М. С. Анчаровой, г-жи Степановой, Л. М. Прозоровскомъ и В. И. Островскомъ, такъ какъ о нихъ я уже писалъ въ итогахъ лѣтняго сезона.

Не повезло у насъ г. Долину, приглашенному на роли перваго любовника. Лица, видѣвшія его въ другихъ городахъ, увѣряютъ, что г. Долинъ производилъ тамъ впечатлѣніе хорошаго актера съ большимъ темпераментомъ. Воздухъ ли у насъ другой, или г. Долинъ хвораетъ,—но только здѣсь онъ совершенно не похожъ на того Долина, котораго мы знаемъ по разсказамъ. Безжизненность, анемичность, однотонность преслѣдовали его въ каждой сыгранной имъ роли (Лядовъ въ „Стр. жизни“, молодой Фокератъ въ „Одинокихъ“, Швертъ—въ „Счастливой женщинѣ“). Положительное его качество—хорошая фигура и счастливая внѣшность; но этого, конечно, мало.

Н. Архангельскій.

Брянскъ. 31 августа состоялся бенефисъ лучшаго артиста труппы Амалина-Рутковскаго—П. И. Старковскаго.

Для своего бенефиса г. Старковскій поставилъ „Дѣти солнца“. Роль профессора Протасова онъ провелъ прекрасно и имѣлъ заслуженный успѣхъ. Его неоднократно вызывали и поднесли цвѣты.

Воронежъ. Послѣ малоросскаго Гайдамаки, къ намъ пріѣхала труппа И. П. Казанскаго, держащаго у насъ чуть ли не пятый сезонъ (съ перерывами). Обыкновенно вторая половина лѣта проходитъ у насъ тускло. Публика разѣзжается и спектакли часто идутъ почти въ пустомъ театрѣ. Въ этомъ году г. Казанскій далъ намъ, кромѣ драмы, восемь спектаклей итальянской оперы Гонсалесъ, гастролы Орленева, и наконецъ, гастролы Россова.

Все лѣто погода была антрепризу: непрерывные проливные дожди передъ спектаклями страшно тормозили дѣло, но г. Казанскому удалось сезонъ закончить, правда, безъ прибыли, но и безъ убытка, несмотря на конкуренцію цирка Р. Трущи, борьбы въ другомъ лѣтнемъ театрѣ и въ безконечнаго количества синемаграфовъ.

Репертуаръ лѣтняго сезона былъ смѣшанный.

Въ труппѣ никто особенно не выдѣлялся, но спектакли ставились тщательно, и замѣтна была во всемъ опытная рука руководителя.

Зимній сезонъ г. Никулинъ открываетъ 1-го октября, а съ 20 сентября открываетъ свои двери Народный Домъ. Во главѣ дѣла стоитъ г. Ильнарскій.

Гомель. 15 августа труппа Велизарій и Шенфельда закончила сезонъ, прошедшій, въ общемъ, далеко не блестяще, съ дефицитомъ въ 1500 р. (при валовомъ сборѣ въ 11500 р.). Этому способствовали очень многія обстоятельства, какъ чисто мѣстнаго характера, такъ и рядъ крупныхъ промаховъ со стороны антрепризы и режиссуры. Го-

мель—городъ театралный. Гомельская публика любит драму и охотно посѣщаетъ театр, при томъ, конечно, условно, если дѣло поставлено серьезно и труппа набрана хорошая. Последнимъ гомельскую публику избаловали. Стоить назвать имена, Горева, Чаруской, Глюске-Добровольскаго, Діевскаго, Чарина, наконецъ, Валуа, Харзи, Арди-Свѣтловой, Волховой, Гардина, Вербина, Крамова и цѣлый рядъ другихъ, именъ которыхъ сразу не вспомнишь, чтобы убѣдиться въ томъ, что въ нашихъ мѣстныхъ театрахъ подвизались лучшія силы. Мы не говоримъ уже о гастролерахъ, посѣщавшихъ часто Гомель. Понятно, что благодаря этому требовательность публики повысилась, и такія исключительно слабыя по своему составу труппы, какъ труппа нынѣшняго сезона, не могутъ пользоваться симпатіями широкой публики. Если прибавить къ этому, что репертуаръ въ этомъ году составлялся безъ всякой системы, носилъ чisto случайный характеръ, ясно рѣзаетъ, почему у насъ публика въ этомъ году такъ рѣзко охладѣла къ театру и вмѣсто прежней духовной близости къ нему чувствуетъ, полную отъединенность, отчужденіе. Мы далеки, конечно, отъ того, чтобы объяснить неудачный сезонъ исключительно виною антрепризы и режиссуры. Арендная плата у насъ слишкомъ высока, устройство театра крайне примитивно, отсутствіе электрическаго освѣщенія даетъ себя чувствовать, конкуренція другихъ театровъ не проходитъ безслѣдно, но все же умудрялись антрепренеры прошлыхъ сезоновъ постановкой дѣла привлекать къ театру симпатіи публики. Въдѣ даже и въ нынѣшнемъ сезонѣ при такомъ отношеніи публики и прессы къ труппѣ и конкуренціи оперетты и фарса удалось за 75 спектаклей взять по 132 руб. на кругъ. При другихъ условіяхъ, при лучшей труппѣ, иномъ репертуарѣ и поддержкѣ мѣстной прессы эта сумма легко могла удвоиться.

Срокъ сдачи театра на будущій лѣтній сезонъ приближается. Кто станетъ во главѣ его—неизвѣстно. Пока подали заявленія о желаніи снятъ театръ артисты Л. Н. Колобовъ, Орловскій антрепренеръ Крамолловъ и гомельчанинъ Д. Г. Вихманъ.

С. Захаринъ.

Екатеринославъ. Слава соперника О. Шалаяпина, предшествовавшій пріѣзду Адама Дидуръ, сдѣлала свое дѣло. Огромный концертный залъ центрального скэтинг-ринка, вмѣщающій около 2000 человекъ, оказался переполненнымъ, несмотря на высокія цѣны. Первые звуки разочаровали публику, и однако концертъ закончился небывалыми авашами. Это вполне естественно. А. Дидуръ—не Шалаяпинъ. Голосъ его значительно грубѣе, не такъ гибокъ, лириченъ и задушевенъ. Но все же это первоклассный пѣвецъ, волнующій, захватывающій, поражающій необычной мощью голоса, тонокъ передающій иронию („серенады“ изъ „Фауста“), и юморъ (арія изъ „Свадьбы Фигаро“), и торжественность („Возвращеніе“ изъ „Роберта Дьявола“) и уловившій одинаково красоту и французской, и итальянской, и русской музыки. Много прелести придаетъ пѣнію А. Дидуръ его живость и нервность. Его жесты, мимика на концертной эстрадѣ рисуютъ его артистомъ оперной сцены, гдѣ онъ долженъ производить сильное впечатлѣніе.

Екатеринославъ на дняхъ разстался съ высокоодареннымъ дирижеромъ симфоническаго общественаго собранія, г. Сокольскимъ-Чигиринскимъ. Это дирижеръ совѣтъ необычнаго типа. Соединяя въ своемъ лицѣ дарованія и музыканта и композитора, г. Сокольскій оказался тонкимъ пропагандаторомъ симфонической музыки.

Его концерты были не только оркестровыми вечерами, а настоящимъ культурнымъ дѣломъ и высокохудожественной школой.

Г. Новопольскій.

Иваново-Вознесенскъ. Лѣтній театръ клуба приказчиковъ въ теченіе семи сезоновъ,—считая и истекшій,—арендовалъ для драмы г. Каширинъ.

Только что законченный сезонъ длился 4 мѣсяца—съ 1-го мая по 31-е августа; труппа оставила ровное впечатлѣніе, benefices проходили съ подарками, при удовлетворительныхъ сборахъ; въ матеріальномъ отношеніи сезонъ вполнѣ удался; спектакли по праздничнымъ днямъ дали на кругъ сборы отъ 250 до 300 р.; максимальный сборъ—около 500 р., минимальный—ниже 50-ти р.

За весь сезонъ взято приблизительно 1.100 р. изъ которыхъ 1000 рублей дали оперные спектакли гастрольнаго т-ва, поставившаго въ серединѣ іюня четыре спектакля: „Демонъ“, „Пиковая дама“, „Травиатта“, „Жизнь за Царя“. Незадолго до закрытія сезона антрепризой были приняты энергичныя мѣры противъ посѣщенія театра дѣтьми и учащимися, для чего на афишахъ двухъ послѣднихъ фарсовыхъ спектаклей напечатано было: дѣти и учащіеся на этотъ спектакль не допускаются; предприниматели и руководители сцены, вмѣсто того, чтобы оградить театръ отъ порнографіи сами потворствуютъ ей.

Керчь. Beneficesмъ солистовъ оркестра закончился се-

зонъ на Приморскомъ бульварѣ. Въ послѣдній вечеръ публики тепло прощалась, какъ съ дирижеромъ А. П. Леоновымъ, такъ и со всѣмъ оркестромъ Петербургскаго Морского корпуса.

Въ лѣтнемъ театрѣ лилпуги дали 8 гастролей, при хорошихъ сборахъ.

Назначенный концертъ съ участіемъ Елены Оссовской (прима-балер.), Гариной (сопрано) и др. не состоялся за отсутствіемъ хора.

Лѣтній сезонъ оконченъ... Припято подводить итоги. А у насъ-то ихъ и подводить нечему.

Постоянной труппы не было, а пробавлялись синемаато-графами, да заѣзжими гастролерами.

Да и гастролеровъ лѣтомъ мало было.

Вотъ теперь, 12-го концертъ Долиной, а затѣмъ Н. В. Плевнича впервые въ Керчи споетъ народныя пѣсни.

И опять до 1 октября тишина.

1-го открытіе зимняго сезона. Антреприза О. П. Лавровской.

— Съ 15-го сентября въ Керчи открываетъ бывшій директоръ Ставропольскаго отдѣленія И. Р. М. О. г. Соколовскій-Чигиринскій курсы фортепیانной игры.

Владимір Неллинь.

Казань. Въ наступающемъ сезонѣ въ театрѣ Новаго клуба будетъ играть драматическая труппа Л. В. Егоровой въ слѣдующемъ составѣ:

Г-жи: И. А. Поля, Л. В. Егорова, Е. И. Гусева, Е. Н. Лукина. С. Ю. Шатрова, В. М. Зарѣчная, В. П. Инсарова, М. К. Бѣлова и др.

Г-г: Н. Д. Ланко-Петровскій, А. В. Загорскій, Н. С. Казарскій, В. У. Мавсуровъ, В. Д. Севастьяновъ, А. Н. Чубатый, М. К. Виноградовъ, Ю. М. Аристовъ и др.

Главный режиссеръ Н. Д. Ланко-Петровскій.

Открытіе сезона 20-го сентября. Для открытія ставится „Гроза“.

Рязань. До чего за послѣднее время стала добродушна рязанская публика, просто приходится удивляться, 30 и 31 августа въ лѣтнемъ театрѣ Кружка О. Р. было дано два драм. спектакля: „Дмитрій Самозванецъ“, др. въ 5 д. Суворина и „Въ горахъ Кавказа“, ком. въ 3 д. И. Щеглова.

Скужающая публика, не имѣя другихъ развлеченій, кромѣ пресловутаго иллюзіона, конечно, пошла смотрѣть „товарищ. С.-Петербург. и Московск. артистовъ“, и съ перваго же спектакля была поражена тѣмъ, что увидѣла на сценѣ: вмѣсто артистовъ ходили какіе-то манекены въ боярскихъ костюмахъ, еле произносившіе, подъ неистовый крикъ суфлера, слова.

Справедливость заставляетъ однако сказать, что изъ всего состава товарищества выдѣлялся одинъ г. Назаровъ. Г-нъ Чаплинскій громкой афишей надѣялся взять сборъ, но,—увы!—очевидно онъ забылъ, что Рязань театралный городъ и предпосылаетъ ему всякую чепуху рискованно, что и подтвердилось ничтожными въ эти дни сборами.

На второй день шла пьеса И. Щеглова „Въ горахъ Кавказа“, состоящая изъ 4-хъ актовъ, но въ исполненіи „столичныхъ артистовъ“ она превратилась въ 3-хактную. Явившаяся въ театръ публика пришла было посмотрѣть эту милую комедію Щеглова и ей пришлось уйти, такъ и не узнавши о судьбѣ дѣствующихъ лицъ. Объясняется же какъ видно просто: Чаплинскій, очевидно, рассчиталъ, что для Рязанцевъ будетъ „незамѣтно“ сколько въ дѣйствительности актовъ играть же всѣ 4 было рискованно будетъ незамѣтно: позѣдъ же на Москву отходилъ въ 12 часу ночи, а потому чтобы артисты не опоздали и желая избавиться отъ уплаты за ихъ номера—не постѣснялся съ авторомъ.

Въ 20-хъ числахъ сентября открывается сезонъ въ Горьковскомъ зимнемъ театрѣ. Этотъ сезонъ держитъ драму г. Коралли-Торцовъ.

Смоленскъ. 27 августа „Плодами просвѣщенія“ закончился сезонъ драмы Д. И. Басманова. Труппа пользовалась большимъ, какъ матеріальнымъ, такъ и художественнымъ успѣхомъ. Съ аншлагомъ прошелъ benefices Б. Э. Кошевой (Мадамъ Санъ-Женъ), съ участіемъ гостившаго здѣсь извѣстнаго, талантливаго артиста В. А. Бороздина, выступившаго въ роли Наполеона. Кромѣ того состоялись benefices: Е. М. Мунтъ („Золотое руно“ и „Страницка романа“); Л. М. Шалаяпинъ („У жизни въ лапахъ“); А. И. Аркадьевъ („Дѣти“ Г. Бара и „Именныя“); М. П. Дагмарова-Жукова („Пляска жизни“); М. С. Нарокова („Дядя Ваня“); М. С. Борина („Весеннее безуміе“); большой успѣхъ имѣлъ benefices А. П. Харламова поставившаго лирическую драму „Miserere“. Beneficiантъ получилъ много цвѣточныхъ подношевій. Всѣ benefices прошли при полныхъ сборахъ.

Г. Басмановъ, въ этомъ сезонѣ, выступилъ только одинъ разъ, въ роли графа Качурина („Пляска жизни“). Изыскный артистъ г. Дагмаровъ-Жуковъ. Г. Нароковъ интересенъ.

Хорошій Астровъ („Дядя Ваня“), Рушицъ („Золотое руно“) Лефевръ („Мадамъ Санъ-Женъ“), Набобъ Бастъ („У жизни въ лапахъ“).

Старый знакомый смолян г. Боринъ съ успѣхомъ сыгралъ рядъ ролей: очень хорошъ въ „Жуликъ“ (Черпатовъ). Немного оаообразенъ комикъ г. Нелидовъ. Хотѣлось бы сказать нѣсколько словъ относительно молодыхъ силъ труппы. Очень недурные артисты гг. Трояковъ и Осиповъ. Съ несомнѣннымъ дарованіемъ г. Кларовъ: Г. Артаковъ хорошо играетъ Мишу („Жуликъ“). По количеству представлений первое мѣсто занимала пьеса Потапенко „Жуликъ“ прошедшая 7 разъ при полныхъ сборахъ.

А. Т.

Тамбовъ. Пьесой „Снявши голову по волосамъ не тужать“ закончились спектакли остававшейся части труппы А. Л. Миролубова.

Сильно повліяла на сборы наставшая плохая погода. Спектакли не всегда интересны, не было видно стройности и тщательности постановки, при чемъ слабыя силы занимали отвѣтственные роли.

Хорошій актеръ, Е. Ф. Баяновъ оказался неопытнымъ распорядителемъ и режиссеромъ.

Поправка: Въ прошломъ № въ отдѣлѣ Провинц. хроники вкрасась досадная ошибка: (см. подпись подъ рисункомъ) опереточная труппа г. Болдырева названа драматич. труппой г. Медвѣдева; спѣшимъ исправить эту обмолвку.

Редакторъ-Издатель Л. Г. Мунштейнъ.

РЕПЕРТУАРЪ.

ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕАТРА.

Въ пятницу, 23-го сентбля, въ 1-ый разъ: „Живой трупъ“. Въ субботу, 24-го—во 2-ой разъ: „Живой трупъ“. 25-го—„У жизни въ запахъ“. 26-го—въ 3-й разъ: „Живой трупъ“. 27-го—въ 4-й разъ: „Живой трупъ“.

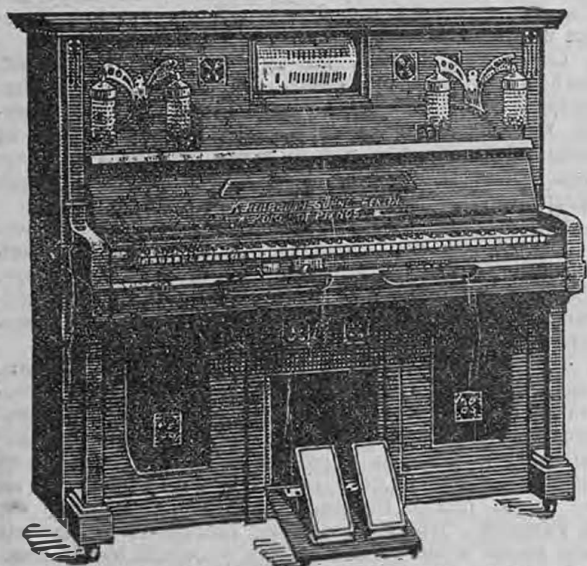
Признанное наилучшимъ

ШАМПАНСКОЕ

Предпочитаемое знатоками

И	Р	Р	У	А
сладкое:	средней сладости:	мало сладкое:	безъ сладости:	
„ИРРУА—	„ИРРУА—	„ИРРУА—	„ИРРУА—	
КАПРИЗЪ“	ГРАНЪ-ГАЛА“	АМЕРИКЕНЪ“	БРЮТЬ 1900 г.“	
(demi sec)	(sec)	(grand sec. extra)	(tres sec)	

Grands vins fins de Champagne Ernest IRROY, Reims Champagne-France, maison fondée en 1820.

„ВИРТУОЗЪ“.

На всемірной выставкѣ въ Брюсселѣ всеобщее вниманіе возбудило автома- „ВИРТУОЗЪ“ фабрики Гейль- тическое пианино бруннъ С-вья въ Берлинѣ, получившее высшую награду „GRAND PRIX“.

Пианино это имѣетъ слѣдующія преимущества.

- 1) Самъ аппаратъ, приводимый въ дѣйствіе электрическимъ моторомъ или ножными педалями, точно передаетъ классическія, концертныя и салонныя пьесы, наигранныя артистами.
- 2) Даетъ возможность (выключая автоматъ), употребляя регистры, вызвать всевозможные музыкальные эффекты, подчиняясь всецѣло субъективности игрока.
- 3) Представляетъ изъ себя обыкновенное пианино для игры руками.

Польщенная возбужденнымъ этимъ аппаратами всеобщимъ интересомъ, фирма Гейльбруннъ С-вья на дняхъ выпустила въ продажу послѣднюю новость: „РОЯЛЬ-ВИРТУОЗЪ“.

Единственное представительство для Россіи „Авто-Музыка“

1023-4-1

А. БЕРГМАНЪ.

Москва, Мясницкая, 22. Телефонъ 49-08.

Ноты для Виртуоза, Факолы, Пянолы, Авто-пьяно и др. механич. аппарат. Продажа и абонементъ. Катал., пр.-курanty по требованію.

И. Е. ЭНТИНЪ.

Петровский пассажъ, въ бель-этажѣ, № 49.
Телеф. 189—05.

ЗАГРАНИЧНОЕ сукно, трико, драпъ.
ВЪ РОЗНИЦУ
по ФАБРИЧНОЙ ЦѢНѢ.

Погребъ - Ресторанъ

Тверская, противъ кофейной Филиппова.

МЕНАБДЕ.

Торговля до 2 час. ночи.

ВИНА СО СКИДКОЮ на выносъ отъ 30% съ рестораннаго прейсъ-куранта. 1/4 ведра отъ 1 р. 20 к., бут. отъ 35 коп. • ТЕЛЕФОНЪ 63-88.

Кремъ „Метаморфоза“ Т-ва

А. М. ОСТРОУМОВА,

кромѣ свойствъ **СОВЕРШЕННО**
удалять **ВЕСНУШКИ** и **ЗАГАРЪ**, обла-
даетъ еще способъ, предохранять
кожу отъ этихъ неприятныхъ явленій.
КАЧЕСТВА ЭТИ СВОЙСТВЕННЫ ТОЛЬКО
ОДНОМУ НАШЕМУ КРЕМУ

= МЕТАМОРФОЗА =

Т-ва А. М. ОСТРОУМОВА.

Для лицъ неймѣющихъ веснушекъ
и загара и желающихъ предохра-
нить кожу лица отъ ихъ появленія,
мы выпустили въ видѣ отдѣльнаго
крема нашъ составъ, часть ингре-
диентъ котораго входитъ въ кремъ
Метаморфоза подъ названіемъ кремъ

„АЛЬБАДЕРМА“

Т-ва А. М. ОСТРОУМОВА,

сохраняющій свѣжій и нѣжный
цвѣтъ кожи и предохраняющій лицо
отъ веснушекъ, загара и проч.

Т-во Парфюмерной фабрики
ПРОВІЗОРЪ

А. М. ОСТРОУМОВА.
МОСКВА.

ДУХИ
ОДЕКОЛОНЪ
АЛЬПІЙСКІЙ
ЛАНДЫШЪ.

ЛУЧШІЯ ДУХИ и ОДЕКОЛОНЪ

„АДОРАБЛЬ“

Т-ва С. И. ЧЕПЕЛЕВЕЦКІЙ съ ^{СМ.} МОСКВА.

Мюръ и Мерилизъ

МОСКВА, Петровка, 2.

Вышелъ изъ печати ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ НА СЕЗОНЪ
ОСЕНИ и ЗИМЫ 1911—1912 гг., который разсылается, по
требованію, всѣмъ иногороднимъ **БЕЗПЛАТНО.**

отъ **65** коп.

Яку. Д-ва Траммофокъ и Зохофокъ

ЛУЧШІЯ ДВУХСТОРОННІЯ ПЛАСТИНКИ
для ГРАММОФОНА

ВСЕГДА МОЖНО ПОЛУЧИТЬ НА СКЛАДѢ у

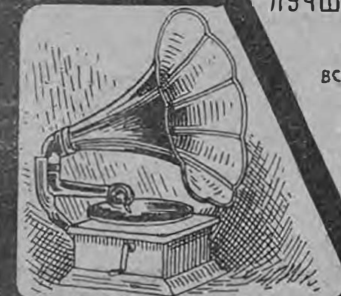
М. УСТРИЦЕВА

ТВЕРСКАЯ, М. Гнѣздиновскій пер.,
д. 12 кв. 6.

ПРІЕМЪ въ починку
аппаратовъ
всѣхъ системъ.
КАТАЛОГИ ДАРОМЪ.

ТЕЛЕФ

и 289-36.

ОТКРЫТЫ КЛАССЫ ПѢНІЯ

ЗАСЛУЖ. АРТИСТА
ИМПЕР. ТЕАТРОВЪ

С. Г. ВЛАСОВА.

Пріемъ ежедневно отъ 10 до 1 ч. и отъ 5 до 7. Поварская, Борисоглѣбскій, 6, 5.

ЗАНОВО - ОТДѢЛАННЫЕ
ПОДЕРЖАННЫЕ

„РЕМИНГТОНЪ“
ДЕШЕВО ПРОДАЕТЪ
въ РАЗСРОЧКУ

Т-во **И. Брок**

ПРАВЛЕНІЕ:

Москва, Мясницкая, 24.

ПРОДАНО БОЛЕЕ ДВУХ МИЛЛОНОВЪ БАНКОВЪ

МОЛОДОСТЬ
и КРАСОТУ
ПРИДАЕТЪ
ВСЯКОМУ
ЖЕНСКОМУ
ЛИЦУ

КРЕМЪ КАЗИМИ

— МЕТАМОРФОЗА

РАДИКАЛЬНО УСТРАНЯЕТЪ ВЕСНУШКИ,
УГРИ, ПЯТНА, МОРЩИНЫ, ЗАГАРЪ и др. дефекты лица.

ФОТОГРАФІЯ,

Фототипія и фотоцинкографія

ШЕРЕРЪ, НАБГОЛЬЦЪ и К^о

Москва, Кузнецкій пер., д. № 3 (Соколь)
противъ Кузнецкаго Моста. Тел. 38-42.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное Акціонерное Кинематографическое Общество „Сергѣй Андреевичъ ФРЕНКЕЛЬ“ ≡ АКОСАФ ≡

ПРАВЛЕНИЕ: въ Кіевѣ, Крещатикъ, 28. Телефонъ 10-85. ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ: въ Москвѣ, Тверская, 36. Телефонъ 166-81.

ОКРУЖНЫЯ ПРОКАТНЫЯ КОНТОРЫ: въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Кіевѣ, Харьковѣ, Вильнѣ, Ригѣ, Саратовѣ, Севастополѣ, Екатеринбургѣ, Томскѣ.

Представительства: въ Одессѣ, Екатеринославѣ, Баку, Самарѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Кокандѣ.

МУЗЫКАЛЬНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

П. ЮРГЕНСОНЪ.

МОСКВА, Неглинный пр., 14.

Оперные матеріалы.
Оркестровая музыка.
Клавиры оперъ, отд. аріи.
Мелодекламации.
Музык. книги, либретто.

Отправка налож. плате-
жомъ.

Каталоги изданій безплат.

ВНОВЬ ОТКРЫТЪ
въ ПЕТРОВСКОМЪ ПАРКѢ НА КРУГУ
— ПОГР.-РЕСТОР. —

С. Е. ДИМИТРАДЗЕ.

ФРАНЦУЗСКО-РУССКО-КАВКАЗСКАЯ КУХНЯ.
КАХЕТИНСКІЯ И КРЫМСКІЯ ВИНА. ОБЪЕДЫ И УЖИНЫ.

А. О. Гзовскій.

ПЬЕСЫ ЛЕГКАГО ЖАНРА:

Атаманъ разбойничьей шайки, к. въ 1 д. Ц. 1 р. Гастрольеръ-эспроприаторъ, к. въ 3 д. Ц. 2 р. Дядя Боба, комед. - фарсъ въ 3 д. Ц. 2 р. Кудесники XX вѣка (хироманты), комедія - фарсъ, 2 д. Ц. 1 р. Наканунъ генеральнаго сраженія, комедія въ 1 д. Ц. 1 р. Удачная охота, сценка въ 1 д. Ц. 50 к. Чемпионатъ, комедія - фарсъ въ 4 д. Ц. 2 р.

Выписывать можно изъ конторы журнала „РАМПА и ЖИЗНЬ“, а также отъ С. О. РАЗСОХИНА. Москва, Театральная бібліотека.

СПЕЦІАЛЬНАЯ ЛѢЧЕБНИЦА БОЛѢЗНЕЙ ГОРЛА, УША и НОСА

Д-ровъ А. К. Чертова и В. К. Жикифорова.

Стационарное отдѣленіе. Бронхо-эзофагоскопія, свѣтлѣченіе и др. новѣйшіе методы лѣченія ЭЛЕКТРО-ИНГАЛЯТОРИЙ, оборудов. по послѣднимъ моделямъ Эмса и Рейхенгала. Постоянные консультанты: прив.-доц. Имп. Моск. универс. И. А. ГЕРЦЕНЪ и Г. Н. БОЕВЪ. Приемъ больныхъ отъ 9 ч. до 8 ч. веч. Б. Лубянка, д. Трындына, тел. 99-03.

ВОКАЛЬНЫЕ КУРСЫ.

М. Н. Климентовой-Муромцевой. Москва, Арбатъ, М. Никола-
Песковский, д. 9, кв. 8.

Изученіе камернаго, концертнаго и опернаго пѣнія и подготовка къ пѣву голосовъ. Предметы занятій: I. Пѣніе. Профессоръ М. Н. Муромцева. Адъюнкты В. М. Эберле. II. Прохожденію репертуара — Ф. С. Талъ. III. Теоретическая подготовка и практическое развитіе пѣнія — IV. Оперныя упражненія — общее руководство У. О. Аврапекъ. V. Дельбровская система — Садовниковъ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.

Коммерческое Собраніе, собст. зданіе, Новодворянская улица, домъ № 23.

СДАЕТСЯ вновь отстроенный и
вполнѣ оборудованный **ТЕАТРЪ,**

вмѣстимостью 750 мѣстъ, на зимній сезонъ 1911-1912 гг. подъ оперу, оперетту, драму и легкую комедію. Предпочтеніе отдается опереткѣ. Начало сезона 15 октября. Театръ сдается на самыхъ льготныхъ условіяхъ, съ отопленіемъ и освѣщеніемъ изъ 9/10 отчислений съ валоваго сбора. Вѣшалки и буфетъ при театрѣ сдаются отдѣльно. Тамъ же сдаются вѣшалки и буфетъ при клубѣ. Предложенія просить адресовать: Екатеринославъ, Проспектъ, д. Марцилевича, Коммерч. Собраніе, Совѣту Старшинъ. Туда же просить обрац. за справк., свѣд. и услов. Жел. могутъ быть высланы планы театра

РОЯЛИ и ПИАНИНО

РИЖСКАГО СКЛАДА

АРТУРЪ КИСЛИНГЪ

(Московское отдѣленіе), Камергер-скій пер., д. Толмачевой, тел. 74—85. Делю придворн. фортеп. фабрикъ: Шредеръ, Капсъ, Перцина, Урбасъ и Рейсгауеръ, Тюрмеръ и проч.

ПРОДАЖА и ПРОКАТЪ.

Спеціальныи складъ
резиновыхъ издѣлій

для надобностей гигиены
(предохранител. всевозм. системъ). Полн. иллюстрир. каталогъ выдается и высыл. бандор. безплатно, а въ закрѣт. коив. выс. за 21 к. почт. марк.

Ж. Руссель

Отдѣл. Парижск. фирмы.

Москва, Столешниковъ пер., 5 (во дворѣ). Складъ Ж. РУССЕЛЬ.

CREME ROSTIN. Laboratoire chimique Rostin Milan, Berlin, Moscou. Поразительно цѣлебный для кожи, придаетъ здоровый цвѣтъ, свѣжесть, красоту. Уничтожаетъ веснушки, морщины, красноту, пятна, угри, прыщи. Отъ ожоговъ, загара, обмороживанія, обветриванія.

КРЕМЬ РОСТЕНЬ

и ПУДРА „ВИКТОРИЯ“ ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ РОСТЕНЬ. МОСКВА, Петровскія ворота, 5. Тел. 201-88. Цѣна коробки 2 и 3 руб., проб. — 1 руб. Короб. пудры — 1 руб. Прод. въ аптекахъ и аптек. магаз. и у Мюръ и Мерлиза.